

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

ЭЛИТНЫЙ
СПЕЦНАЗ

Альберт БАЙКАЛОВ

Альберт Байкалов
Элитный спецназ

«ЭКСМО»

2005

Байкалов А. Ю.

Элитный спецназ / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2005

Эти люди объявлены в федеральный розыск. Им некуда податься кроме Чечни, а там нужны отморозки всех мастей для выполнения терактов по России. И эту троицу «зарядили» на сложные акции, ведь их славянская внешность – дополнительный козырь. И даже самые компетентные органы не докопались бы, что эти люди – офицеры спецназа ГРУ. Но внедриться в банду террористов – половина дела надо эффективно работать: ликвидировать главарей, предотвратить взрывы в городах России, спасти состав с межконтинентальными ракетами, уничтожить учебный центр террористов. У войны легких заданий не бывает. Времени в обрез, трудностей навалом, риск быть разоблаченными огромен. За работу, товарищи офицеры!

© Байкалов А. Ю., 2005

© Эксмо, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Альберт Байкалов

Элитный спецназ

Глава 1

Оторвавшись от горизонта, любопытное светило принялось быстро карабкаться вверх, словно торопясь получше разглядеть, не произошло ли чего из ряда вон выходящего, пока оно освещало и грело другую половину планеты. Едва избавившаяся от снежного покрова земля была серой и безликой. Деревья тянули заиндевевшие, лишенные листы ветви вверх, к солнцу, словно люди, пытающиеся согреть у костра руки.

Неожиданно из леса, начинающегося сразу за стрельбищем, в холодное весеннее небо, шипя и фыркая, взмыла сигнальная ракета. Почти одновременно раздалось несколько хлопков, взрывов и треск автоматных очередей. Между еще не успевшими отогреться посеребренными инеем березами замелькали фигурки людей, одетых в камуфлированную форму.

Во второй разведывательной группе первой роты занятия по тактической подготовке достигли своего апогея. Отделение, действующее в поиске, напоролось на засаду «противника», обнаружив себя сигнальной миной. После скоротечного учебного боя бойцы спецназа построились на небольшой поляне, расположенной рядом с проселочной дорогой, которая вела в гарнизон.

– Равняйся! – Вышедший на середину строя невысокий смуглый лейтенант скользнул взглядом по шеренгам и, помолчав, резко выдохнул: – Смирно!

– Вольно, – отмахнулся, поморщившись, появившийся из-за кустарника командир роты, он же руководитель состоявшихся занятий старший лейтенант Полынцев.

Спецназовцы следили за каждым движением и жестом своего командира. Всего каких-то два месяца был в должности командира роты этот крепко сложенный среднего роста офицер с карими глазами и квадратным, «боксерским» подбородком, но уже снискал к себе уважение. Он пользовался непререкаемым авторитетом не только среди подчиненного личного состава, но и других офицеров и прапорщиков бригады.

Путь Полынцева к офицерским погонам был не простым. Окончив среднюю школу, он не смог поступить в Рязанский институт воздушно-десантных войск и сразу после провала был призван в армию. Год в разведывательной роте мотострелкового полка и боевое крещение сначала в Дагестане, потом в Чечне. Вторая попытка поступить в институт, на сей раз в городе Благовещенске, увенчалась успехом. С первого дня он стал готовить себя для службы в морской пехоте. Всего за два года стал мастером спорта по рукопашному бою. С легкостью выполнял нормативы военно-прикладных видов спорта. Одинаково хорошо разбирался в устройстве боевых машин и тригонометрических функциях. Учеба давалась ему легко. Способность схватывать все на лету, усидчивость и настойчивость сделали свое дело. Через пять лет он получил погоны лейтенанта и диплом, однако в морскую пехоту не попал. Сокращение на флотах привело его в бригаду спецназа. Теперь снова, уже в качестве командира группы, побывал в Чечне, по возвращении из которой принял роту и женился.

Ольга преподавала в школе математику. Увидев ее в библиотеке, Полынцев сразу потерял голову. Учительница тоже его заметила: обыкновенный офицер спецназа берет Шекспира. Так и познакомились. Теперь она занимается воспитанием сына, которому на днях исполнится год.

– Кто напоролся на сигнальную мину?

– Я, – виновато шмыгнув носом угловатый солдат по фамилии Перевалов. Переминаясь с ноги на ногу, он стрельнул взглядом в сторону командира отделения и потупился. – Проволоку на фоне листы в упор не видно...

– В следующий раз мы на нее красные флажки повесим, – Полынцев вздохнул, – и указатель «сигнальная мина».

По строю прокатился смешок.

Через полчаса группа занималась в казарме чисткой оружия, а сам старший лейтенант проверял порядок в спальнях помещений.

Всего через пару недель отряд должен был убыть в Чечню. Полным ходом шла подготовка к ротации. Расписание было до отказа забито практическими занятиями. Вот и сегодня вечером ночная стрельба из стрелкового оружия. Полынцев, обойдя кубрики, зашел в бытовку и посмотрел на свое отражение в зеркале. Взгляд был уставшим. Он провел рукой по коротко стриженным, соломенного цвета волосам и, подойдя к окну, с тоской посмотрел в сторону жилого городка. Опять некому будет по достоинству оценить кулинарные способности Ольги. Домой сегодня удастся попасть в лучшем случае только после полуночи. Нет времени даже сбегать на обед, придется ограничиться солдатской столовой.

* * *

Генерал-майор Родимов Федор Павлович с утра был в плохом расположении духа: в донесении из района действия групп армейского спецназа на Северном Кавказе говорилось, что из-за нехватки подготовленных офицеров и прапорщиков элитных подразделений ГРУ большая часть задач срывается. Накануне вернулась очередная группа, в течение недели безрезультатно пытающаяся определить местонахождение штаба полевого командира Гачиняева.

Полковник Шевелев, принесший часом раньше это известие, занимал в Разведывательном управлении должность начальника оперативного отдела. Сейчас он стоял перед генералом в ожидании распоряжений. Родимов поднялся со своего места и подошел к окну. Это был невысокого роста пятидесятипятилетний мужчина с умным смуглым лицом и абсолютно седой головой. Близоруко шурясь, он некоторое время смотрел на окутанный белесой дымкой тумана город. Неожиданно, словно вспомнив о присутствии в кабинете человека, резко повернулся на каблуках в сторону Шевелева:

– Готовьте проект приказа о подготовке дополнительно еще двух подразделений по типу «Тень», – он потер указательным и средним пальцами висок. – Попробуйте собрать и побеседовать с офицерами расформированного два года назад отряда специальных операций полковника Волкова. Желательно привлечь в новую группу уже подготовленных спецназовцев. Лично съездите к «Лисам». Я проводил проверку в этой бригаде, там много толковых офицеров.

– А если Генеральный штаб опять не даст добро? – усомнился полковник. – Может, сначала заручиться поддержкой?

– Все будет нормально, – устало отмахнулся Родимов. – Деньги на подготовку найдем.

– Из какого расчета осуществлять комплектование?

– Штаб прежний, две группы по семь человек. Естественно, людей наберешь с запасом. На начальном этапе предполагается большое отсеивание. На тот случай, если кто-то из командиров частей будет артачиться и создавать препоны твоей работе, оперируй распоряжением начальника Генерального штаба.

Проводив взглядом полковника, Федор Павлович вернулся на свое место, включил компьютер и еще раз просмотрел уже давно подготовленные документы по усилению группировки войск на Северном Кавказе подразделениями спецназа.

Война давно ушла в горную местность. Боевики рассредоточились мелкими мобильными группами по несколько человек и пересидели зиму в укрытиях. Изредка осуществляя вылазки для пополнения запасов продуктов и создания видимости активной партизанской войны перед своими хозяевами, зализали раны осенних столкновений. Еще пара месяцев, и утонувшие в зелени горы вновь станут смертельно опасным пейзажем, а со стороны Грузии потянутся новые

желающие подзаработать на войне. Сильно чувствовалось заметно возросшее умение боевиков в ведении партизанской войны в городе. Практически полностью разрушенный войной Грозный стал прекрасным местом для деятельности хорошо организованных и мобильных групп бандитов. Непокойно и в Средней Азии. Ежедневно российские пограничники вступают в бой с наркокурьерами, идущими из Афганистана в Таджикистан. Размещение на афганской территории американских военных не оправдало надежд на ослабление потока этого зелья. Попутно переправляется и оружие для возможной активизации действий таджикской оппозиции. И это только ближнее зарубежье. Уйма задач есть и будет далеко за пределами России.

Он вздохнул, покосившись на стену, где, закрытая плотной шторой, висела карта мира, изрисованная понятными лишь узкому кругу людей условными обозначениями и знаками. На протяжении уже нескольких лет Федор Павлович ощущал себя сапожником без сапог. Все случилось в одночасье, когда ввиду отсутствия средств было расформировано больше половины спецподразделений. В случае со спецназом степень национальной безопасности, равно как и необходимость содержать уникальные по своим возможностям подразделения, определяли дилетанты, видевшие автомат Калашникова по телевизору. Поводом для неприязни общественности к военным разведчикам-диверсантам стала прокатившаяся по стране в начале девяностых волна загадочных убийств журналистов и видных политических деятелей, сразу списанная на спецназ ГРУ.

Генерал надавил на кнопку селектора и вызвал к себе порученца.

– Распорядись подготовить внедорожник, – приказал Родимов. – Хочу поехать осмотреть учебный центр Генерального штаба.

– Был я там недавно, – лицо уже немолодого прапорщика сделалось хмурым. – Плачевное состояние. Даже часть рельсов под мишенные тележки умудрились стащить на металлолом.

Прапорщик Уваров в свое время также оттачивал свое мастерство на этом учебном центре. Некоторое время служил инструктором по ориентированию на местности. Однако ранение, полученное в свое время в Афганистане, вынудило его уйти на более спокойную и скучную должность.

– Будем что-то срочно решать. – Родимов отключил компьютер. – В скором времени там начнется комплектование двух групп, на которые я возлагаю большие надежды.

Взгляд прапорщика потеплел:

– Добились все-таки своего, Федор Павлович. Я, признаться, не верил.

– Да чего там. – Родимов отмахнулся. – От того минимума, что планировал, получил четверть...

* * *

Наступила полночь. Усыпанное звездами небо напоминало гигантскую перевернутую вверх дном чашу, отделившую кусочек суши с расположенными на нем полигонами, стрельбищами, танкодромами и небольшим городком от остального шумного и огромного мира.

Пройдя через перелесок, вклинившийся между гарнизоном и расположением бригады специального назначения, где он служил, Полинцев различил дом офицеров.

«Веселятся люди», – не без зависти подумал Сергей, глядя на окна, за которыми бесились огни цветомузыки. Он попытался вспомнить, когда они с Ольгой в последний раз «выходили в свет». По всему получалось – до свадьбы.

Музыка становилась все громче. Стал слышен визг девчонок, выкрики парней. Увеселительные заведения городка посещали отнюдь не военные, а молодежь, едва окончившая школу, да заезжие из города отморозки.

Путь домой проходил под аркой, образованной двумя зданиями – рестораном с одной стороны и общежитием с другой, – соединенными между собой на уровне второго этажа переходом.

Еще издали он заметил какую-то возню и услышал громкие голоса. По мере приближения стало ясно: между двумя группами подогретой алкоголем молодежи назревает стычка. Двое парней прямо перед ним обменялись довольно ощутимыми ударами.

– Пройти дайте, – буркнул он, отодвигая стоящего к нему спиной забияку в сторону.

– Ты куда прешь?! – окатил запахом перегара и табака появившийся сбоку верзила, бесцеремонно толкнув Сергея в грудь. – Что, тельняшку нацепил, сразу сильным стал?

Схватив его за руки, Сергей дернул долговязого на себя и, резко убрав тело в сторону, уронил парня через выставленную вперед ногу.

На какое-то мгновение воцарилась тишина. Все как по команде повернулись в сторону Полынцева.

– Что, дядя, обкурился? – раздался чей-то голос, и в то же мгновение боковым зрением Сергей уловил момент замаха одного из парней. Встретив его кулак открытой ладонью, он крутанул кисть по часовой стрелке. Охнув от боли, парень рухнул на колени. В то же мгновение вся стая набросилась на спецназовца. Сергей, едва успевая отвечать, пропустил несколько ощутимых ударов по лицу. Во рту появился металлический привкус.

«Хана! – с ужасом подумал он, чувствуя, как слаженно работают „зверята“. – Замесят насмерть!»

Удар, уклон, еще удар. Выпрямился и тут же получил ногой в печень. Дыхание сбито. «Хоть бы патруль появился», – с тоской подумал он, едва увернувшись от очередного удара.

Молнией пронзившая голову боль отбросила его к стене. Ударившись спиной и затылком о кирпичную кладку, он присел, закрыв лицо руками. В то же мгновение по сомкнутым предплечьям пришелся еще один удар носком ботинка.

«Пора!» – почувствовав, как сознание приобрело прежнюю ясность, Сергей резко выпрямился и тут же залепил кулаком в челюсть рослому крепышу, собирающемуся еще раз пнуть его. Тот, развернувшись в воздухе, без лишних звуков вытянулся на асфальте. Следующий получил по внутренней части коленного сгиба подошвой тяжелого армейского ботинка. Издав нечеловеческий вой, одного роста и комплекции с Сергеем парень завалился на бок, прижав травмированное колено руками к груди.

Неожиданно со стороны военторга, в проходе, появилась еще одна фигура в форме военного. Без лишних слов тот сразу «выключил» двоих забияк, находившихся ближе всех к нему. Остальные бросились бежать.

– Ты чего с ними связался? – потирая ушибленную руку, пришедший на выручку военный подошел ближе. – На службе делать нечего, так по кабакам энергию тратите? А еще скулите, зарплата маленькая.

Несмотря на помощь, которую Полынцеву оказал незнакомец, тот на него разозлился:

– А чем еще в этой дыре заниматься? Только рестораны, бабы да водка и остается. С тоски сдохнуть можно.

Он хотел сказать еще что-то, однако, разглядев погоны подполковника, осекся и направился домой.

– Почему так поздно? – спросила вышедшая в коридор на звук открывающихся дверей Ольга и включила свет. – Боже мой!

– Ты чего? – Сергей удивленно уставился на жену.

Всплеснув руками, та с ужасом разглядывала его лицо:

– Кто это тебя так?

– Как? – вопросом на вопрос ответил Полынцев и повернулся к зеркалу.

Переносица была ободрана, губа разбита, а на лбу багровела шишка.

– Ерунда, – он отмахнулся и направился в ванную, – занятия по рукопашному бою проводил.

– Еще пара таких тренировок, и наш ребенок будет иметь отца-инвалида либо вовсе окажется сиротой.

– Сирота – это когда нет обоих родителей, – стягивая с себя тельняшку, весело ответил он уже из ванной. – А у него, по крайней мере, останется мать.

Утро было безрадостным. Не успел Полынцев прийти на службу, как его тут же вызвали к командиру бригады. Обескураженный новостью, ломая голову, что могло послужить для этого поводом, он подошел к штабу. Неожиданно навстречу вышел дежурный:

– Во, легок на помине! – воскликнул капитан Осадчий, командир роты материального обеспечения. – Тебя комбриг с утра ждет.

– Я в курсе, – кивнул Сергей. – Не знаешь зачем?

– Тут звонок был, якобы ты кого-то вчера хорошо в городке приложил по морде. Челюсть в двух местах сломал, – разглядывая ссадины на лице Полынцева, нахмурился тот. – Вроде как опознал тебя один из пострадавших.

– И что?

– Не знаю. – Осадчий пожал плечами.

С тяжелым сердцем Сергей переступил порог кабинета.

– Разрешите?

– Входи. – Полковник Юрасов при виде старшего лейтенанта откинулся на спинку кресла и обвел взглядом находящихся в кабинете людей. – Вроде все в сборе.

Кроме него за столом для совещаний сидел заместитель командира бригады по работе с личным составом подполковник Криворучко, а на стульях, расположенных вдоль стены, несколько человек в штатском.

Сергей сразу узнал двоих из них. Это были сын его соседа по подъезду Ревунцов Вадим и вчерашний зачинщик драки. Его переносица была сильно распухшей, а под обоими глазами красовались лиловые синяки. Рядом сидела какая-то женщина с болезненным лицом и длинной, как у балерины, шеей. При появлении Полынцева ее лицо исказила гримаса неприязни и ненависти. Она метнула взгляд в сторону Юрасова, затем повернулась к сидящему рядом парню:

– Это он?

Тот окинул брезгливым взглядом вошедшего офицера и криво усмехнулся разбитыми губами:

– Он.

Его ответ оказался сродни команде «фас». Женщина вскочила со своего стула и, с ненавистью глядя в глаза Сергея, сделала в его направлении несколько шагов:

– Ты что, козел, на моем ребенке свои кулаки тренируешь?! Наел морду, теперь не знаешь, чем заняться?! На тебе пахать надо! Дармоеды!

Последнее, по-видимому, относилось ко всем военным.

– Лидия Михайловна, – попытался вмешаться Юрасов, но его голос потонул в визге мамыши:

– Быдло! Нацепили звездочек и народные деньги проедаете. Привыкли в Чечне против женщин и детей воевать...

– Замолчите, наконец! – не выдержал Юрасов. – Вы для чего сюда пришли? Грязью нас поливать или разобраться в происшедшем?

Он едва сдерживал ярость.

– Разбираться с вами будет мой муж. – Лидия Михайловна надменно посмотрела на полковника. – Вы не знаете, с кем связались!

– Знаем, – вмешался в разговор Криворучко. – Я с Иннокентием Петровичем хорошо знаком. Один из ваших магазинов напротив моего дома. – Он повернулся в сторону Полинцева: – Не отрицаете, Сергей Федорович, что вчера участвовали в драке?

Полинцев ничего не успел ответить.

– Как это участвовал?! – Женщина пришла в негодование. – Ваш офицер, если это жалкое существо еще можно так назвать, избил в пьяном угаре детей! Один лежит в больнице со сломанной челюстью. Мы уже написали заявление в милицию...

«Как я вчера Ревунцова не разглядел? – подумал Сергей, глядя на соседа. – Теперь еще с его отцом объясняться придется. От Ольги уже не удастся утаить».

Полинцев точно знал, что сын Ревунцова два года назад окончил школу и поступил в институт. Его дружок был одного с ним возраста. Судя по монологу мамы, ей вчерашнюю ситуацию обрисовали с точностью до наоборот.

– Вы вчера где умудрились успеть набраться? – Юрасов строго посмотрел на подчиненного.

– Нигде, – Полинцев передернул плечами, – с ночных занятий возвращался...

Женщина вновь заверещала:

– Вот! Вот до чего оборзели! Уже водку жрете вместо того, чтобы работать! – Она с нескрываемой ненавистью посмотрела на комбрига: – Правильно я сделала, что от вашей дребаной армии ребенка отмазала!

– Выйдите отсюда. – Юрасов вздохнул.

– Что?!

– Вас проводят.

– Хорошо! Поговорим в другом месте, – вскинув голову, фыркнула дамочка. – Пойдемте, мальчишки.

– Садись, Полинцев, – указал на стул Юрасов. – Что там произошло?

В двух словах Сергей рассказал о случившемся.

– Свидетели начала конфликта есть?

– Нет.

– Плохо дело, – вздохнул Криворучко. – Побои они сняли, заявление написали первыми и в один голос обвиняют тебя. Статья серьезная.

– Хватит его пугать, – нахмурился Юрасов и посмотрел на Полинцева: – Пиши объяснительную на имя командира отряда.

Неожиданно двери открылись и в кабинет вошел уже знакомый Сергею подполковник.

«Черт возьми! – он вконец расстроился. – Теперь еще и этот».

– Заходи, Федор Алексеевич! – Юрасов встал и вышел навстречу гостю. – Как отдохнул?

– Нормально. Вчера погулял по вашему гарнизону. – Неожиданно он увидел Сергея и осекся.

Комбриг перехватил взгляд подполковника и посмотрел на Полинцева:

– Это наш командир роты. – Он вздохнул: – Вчера после ночных занятий на местных подонков нарвался. Ввязался в драку, а в результате его крайним сделали...

– Значит, ты вчера со службы возвращался? – усмехнулся подполковник. – Понятно. – Он прошел к столу и уселся напротив Криворучко лицом к Сергею. – Я был невольным свидетелем случившегося.

– Даже так? – удивился Юрасов. – А кто инициатором драки был, можете сказать?

– Вот этого не знаю, – честно признался подполковник. – Но на него налетело пять или шесть человек.

– Понятно, – комбриг вернулся на свое место. – Он вообще-то парень неконфликтный...

– А как насчет остальных данных?

– Каких? – Не сразу поняв, о чем речь, Юрасов тут же спохватился, словно вспомнив что-то: – Ты имеешь в виду наш вчерашний разговор и директиву?

– Именно, – кивнул головой тот. – Потянет он у нас?

Полынецв насторожился.

– Нет, его я вам не отдам! – Юрасов категорично покачал головой. – Он здесь нужен.

Подполковника словно подменили:

– Это самая что ни на есть идеальная характеристика. – Он строго посмотрел на комбрига: – Мы же договаривались: представляешь мне лучших. А ты, оказывается, темнить начал.

– Да нет, – полковник стушевался, – сейчас тягомотина начнется. Расследование, суды...

– Если он меня устроит, эти проблемы будут решены. – Подполковник перевел взгляд на Полынцева: – Желаете пройти специальную подготовку и в дальнейшем работать в особом подразделении Генерального штаба?

Боясь, что своим согласием может обидеть комбрига, Полынецв неопределенно пожал плечами.

– О нашем разговоре никому ни слова, – продолжал подполковник. – Женат?

– Да, – ответил за него Криворучко.

– Значит, сегодня вечером на тестирование, – подытожил подполковник. – В случае если ваши данные устроят меня, супруге скажете, будто переводитесь в другой округ.

* * *

Ломаной линией на фоне сереющего неба выступил горный хребет находящейся напротив высоты, где расположилась группа. Антон Филиппов посмотрел на светящийся циферблат часов и поежился. Через каких-то полчаса станет совсем светло. Подняв воротник утепленной куртки, он осторожно перевернулся на бок и закрыл глаза. Нужно было постараться еще отдохнуть. Впереди тяжелый день. Несмотря на середину марта, здесь, в горах, в отличие от равнинной части Чечни, где уже всюду цвели сады, по ночам было еще холодно. В мокрой от сырости и пота одежде невозможно было согреться. Слегка бил озноб.

«Отвык», – с досадой подумал он, прислушиваясь к ровному дыханию спящего капитана Денисова, устроившегося рядом.

Уже шел второй месяц, как Антон вновь надел погоны. Наскучившая после расформирования отряда специальных операций гражданская жизнь подтолкнула его после Нового года рвануть в Москву к генералу Родимову и попроситься обратно.

Федор Павлович долго, с иронией в глазах, разглядывал стоящего перед ним бывшего подчиненного и воспитанника, по-видимому, посчитав его просьбу шуткой. А может, он смотрел на него так, пытаясь найти разницу между уверенным в себе капитаном, ушедшим на вольные хлеба несколько лет назад, и стоящим сейчас перед ним человеком? Антон ничуть не изменился. Лишь слегка посеребрила ранняя седина соломенного цвета волосы на висках, да кожа на лице не была такой смуглой и обветренной.

В подразделение под кодовым названием «Зенит» он попал на конечном этапе его формирования, перед самой отправкой в Чечню. Четверо офицеров, составляющих костяк группы, служили вместе уже не один год, поэтому к появившемуся среди них новичку поначалу отнеслись настороженно. Антон заменил заместителя командира, вышедшего из состава группы по причине ранения. Командир «Зенита», невысокий, крепко сложенный подполковник Андреев, не очень был рад решению Родимова с ходу определить Филиппова его замом. Однако это недовольство выразилось лишь удивлением в глазах Андреева, когда генерал представил ему Антона у себя в кабинете.

«Считайте это временным явлением, – уточнил тогда Федор Павлович. – У капитана Филиппова большой боевой опыт на должности, аналогичной вашей, однако вынужденный

перерыв в службе не дает мне морального права сразу поставить его во главе группы. Пока побудет дублером».

Еще два офицера пришли в «Зенит» из войск. Это были старшие лейтенанты Иванов и Денисов. Они прошли специальный отбор и подготовку, длившуюся почти год в одном из учебных центров Генерального штаба. Оба до этого не раз успели побывать в так называемых горячих точках, но в составе линейных частей.

Неожиданно в наушнике переговорного устройства послышалось легкое пощелкивание. Кто-то из оставшихся бодрствовать спецназовцев давал сигнал «Внимание», постукивая по микрофону ногтем.

Антон открыл глаза. Денисов, потревоженный сигналом, тоже проснулся и осторожно перевернулся на спину.

– Первый, это Четвертый, – между тем раздался в головном телефоне голос майора Васильева, который занимал позицию в центре боевого порядка: – Ориентир «три» вправо двадцать, группа людей...

– Понял, Четвертый, – послышался слегка охрипший голос Андреева. – Группа к бою!

– Третий понял... Пятый понял, – послышались негромкие ответы.

– Второй готов, – почти шепотом бросил в эфир Антон и осторожно выглянул из укрытия.

Меньше чем в полукилометре, на опушке леса, маячили какие-то размытые пятна, отдаленно напоминающие людей. Постепенно, по мере приближения, стали различимы силуэты в камуфлированной форме. Шли осторожно, внимательно осматривая склон, на котором укрылись спецназовцы. Хрустнула ветка. Вспорхнула напуганная птичка.

Спустя некоторое время на открытой местности Антон насчитал порядка двадцати пяти человек. До сих пор не было ясно, кто это. Люди шли молча.

На этом направлении должны были появиться остатки банды полевого командира Гурно Гачиняева. По всем подсчетам, численность его формирования была не больше десяти-пятнадцати человек, часть из которых раненые. Измотанные преследованием мобильных групп федералов и отсутствием продовольствия, накануне днем они предприняли попытку прорваться на равнинную часть Чечни с тем, чтобы рассредоточиться в аулах у родственников и преданных им людей. Гачиняеву необходимо было пополнить ряды своей поредевшей за зиму команды, чтобы с новыми силами активизировать свои действия с наступлением весны. Вовремя перехваченные радиопереговоры дали возможность раскрыть его замысел и маршрут. Бандформирование попало под массированный огонь артиллерии и авиации. Однако самому главарю банды и его ближайшему окружению удалось выйти из огневого мешка.

Сейчас Антон видел, что численность банды намного больше, чем предполагалось вначале. Он поднял взгляд к небу. Быстро светало.

С вечера они установили несколько мин направленного действия. МОН-50, которыми располагала группа, были снабжены радиовзрывателями, пульт управления которыми находился сейчас у Садовникова. Этот майор имел большой опыт организации подобных сюрпризов. Возможно, за умение «жалить» у него и была кличка Шмель. По замыслу, когда боевики дойдут до поваленного дерева, находящегося в двухстах метрах от засады, майор приведет в действие все мины.

Неожиданно Антон обратил внимание, что часть боевиков двинулась вдоль кромки опушки леса, по самому краю обрыва, обходя группу слева. Одновременно насторожило поведение четырех человек, идущих непосредственно в созданную Шмелем ловушку. В отличие от остальных боевиков эти шли не один за другим, а небольшой толпой. Понуро опустив головы, они не озирались по сторонам. Не соблюдали никаких мер предосторожности. Стали различимы детали. К своему удивлению, он обнаружил, что вместо оружия у них палки и нет бород. Стало достаточно светло, и можно было наблюдать, как шедшие правее, прикрываясь камнями и деревьями, следят за странным дозором.

В это время в наушнике переговорного устройства послышался голос командира:

– Шмель, это Первый, пропусти этих четверых. Второй, прием!

– Второй на связи, – ответил Антон.

– Эти четверо, возможно, не боевики.

– Я уже понял, – Филиппов посмотрел на Денисова.

Тот, не отрываясь от окуляра снайперской винтовки, кивнул головой, давая понять, что слышал распоряжение Андреева.

Между тем группа из четырех человек миновала зону поражения минами направленного действия и вплотную подошла к расположенным на склоне спецназовцам. Эти люди больше напоминали пленных российских солдат, посланных вперед в качестве живых «минных тралов». Однако что-то было не то в их поведении. Они словно прятали лица, сильно наклоняя вперед голову. Все были в форменных кепках, что также не вязалось с пленными. Да и где их мог найти Гачиняев, если на всем маршруте своего передвижения он не вступал в прямое боестолкновение с частями? По информации, полученной от допрошенного накануне пленного боевика, никаких российских военнослужащих в банде не держали.

Антон уже заметил, как оказавшийся на их пути Дорофеев переполз правее, освобождая дорогу.

– Первый. – Антон выдержал паузу, взвешивая все «за» и «против» своего предположения, и, наконец, понял: – Это ловушка!

Однако было уже поздно. Принятые за пленных люди преобразились. Бросив на землю палки, они с криками «Аллах акбар!» бросились врассыпную. Одновременно послышались хлопки сработавших запалов гранат. Выстрелив в одного из них, Антон пригнул голову. Четыре взрыва сотрясли воздух. Одновременно резанул слух треск автоматных очередей с опушки леса.

Антон едва успел высунуть голову, как очередная серия взрывов заставила уткнуться лицом в траву. Стал ясен замысел Гачиняева. Он понял, что на единственном маршруте его выдвижения будет засада. Возможно, еще с вечера его дозор вычислил группу. Введя в заблуждение спецназовцев, что перед ними пленные, неумело выдающие себя за боевиков, четверка бандитов подобралась на дальность броска гранат. В это время основная часть банды ринулась через опушку.

– Шмель, «заря»! – послышалась команда Андреева на подрыв мин.

Передвигаясь короткими перебежками, бандиты приближались. Некоторые из них уже миновали зону поражения, но подрыва не было.

– Шмель, я Второй, почему молчишь? – Антон дал короткую очередь по бегущему бандиту и едва отполз в сторону, как на том месте, откуда он стрелял, поднялся фонтанчик земли.

Он толкнул рукой Денисова:

– Снайпер работает!

– Знаю, – буркнул тот. – Шмеля, по-моему, спекли.

– Я к нему, – Антон выглянул в ту сторону, где под кустом оборудовал с вечера свою позицию Шмель: – Прикрой!

Со всех сторон стоял треск автоматных очередей. Прикрываясь кустарником, короткими перебежками Антон добрался до позиции майора. Как он и предполагал, Садовников был убит. Граната разорвалась прямо перед его лицом.

В нескольких десятках метров появился боевик. Бросив тело в сторону, Антон срезал его очередью из автомата и вновь подполз к Шмелю. Пульт дистанционного управления лежал рядом. Взяв его в руки, он нажал на кнопку. На некоторое время звук ахнувших разом мин оглушил. Поэтому он не расслышал первую часть команды Андреева.

– ...прикрываете, остальным «откат».

– Я Второй, не понял, повтори! – морщась от шума в ушах, переспросил Антон.

Однако эфир ответил лишь каким-то странным, похожим на стон звуком.

Боевиков не остановил подрыв мин. Несмотря на полтора десятка оставшихся лежать без движения и корчившихся на пожухлой траве бандитов, остальные иступленно продолжали идти. Антон понимал, им уже нечего терять. Наверняка подогретые наркотиками, бандиты, невзирая на потери, рвались только вперед. И их было намного больше, чем они думали. Кроме атакующих, Филиппов отчетливо видел укрывшихся на опушке леса боевиков, поддерживающих прорыв огнем из стрелкового оружия.

– Первый, я Третий, – послышался голос Иванова. – У нас два трехсотых. Тяжелые...

Андреев ни Третьему, ни Антону не отвечал. Филиппов пришел к выводу, что командир либо ранен, либо убит. Рядом с ним должен был быть Рязанов, обеспечивающий связь. Его позывной был Седьмой.

– Седьмой, я Второй, что с Первым?

– Ранен... Тяжело, – после небольшой паузы послышался голос Рязанова.

– Зенит, – Антон назвал циркулярный позывной, – я Второй, принимаю командование на себя!

Едва он успел выдать это в эфир, как увидел двух высунувшихся из кустов боевиков. Дав по ним очередь, огляделся. Нависла угроза охвата с левого фланга. С распадка уже отчетливо доносились команды и крики на чеченском языке.

– Седьмой, я Второй, запроси Гранит и скорректируй огонь артиллерии! – приказал Антон.

Батарея самоходных реактивных установок «Смерч» еще вчера «привязалась» к местности в десяти километрах севернее группы и была в готовности нанести удар по злополучной седловине, где ожидался прорыв банды Гачиняева.

Стало уже совсем светло. Антон дал команду готовиться к отходу в сторону указанного накануне Андреевым ориентира. Сигналом должно было послужить начало артиллерийского удара. Перезарядив магазин, он принялся короткими очередями отстреливаться от наседавших «духов». Вскоре сквозь шум стрельбы донесся звук, напоминающий шелест листьев, а через мгновение раздался мощный взрыв. Подхватив тело Шмеля, Антон принялся ползти обратно, туда, где был Денисов. После трех разрывов с интервалом в полторы-две минуты, уходящих на корректировку огня, земля в прямом смысле заходила ходуном. Все окутало дымом и пылью. С неба, казалось, шел дождь из мелких кусочков земли и срубленных осколками веток.

С трудом добравшись до позиции Денисова, Антон втащил тело Шмеля в яму.

– Ну что?

– Хорошо боги войны долбанули, – лежа на боку и перематывая бинтом кисть правой руки, усмехнулся Денисов.

– Что с рукой? – спросил Антон, выбираясь на бруствер.

– Ерунда, царапина, – отмахнулся тот и вновь принялся за окуляры винтовки. – Нам, по моему, тут больше делать нечего. Перепахивают на славу!

– Седьмой, – Антон запросил Рязанова. – Это Второй, вызывай «борт».

Группа по команде Филиппова оставила свои позиции и отошла на несколько сот метров, забрав раненых и убитых. Одновременно он перенацелил огонь батареи на то место, где они только что находились.

После десятиминутного ада тишина казалась необычной. Изредка слышались стоны раненых боевиков. Местами потрескивала загоревшаяся трава. Оставив Денисова встречать вертушку, уцелевшие спецназовцы направились обратно. Шли на расстоянии зрительной связи. Дойдя до места, где рвались реактивные снаряды, остановились. Взору предстали вывернутые с корнем деревья, срезанные осколками кусты, перепаханная земля. Медленно двинулись осматривать тела убитых.

– Командир, – окликнул Антона по переговорному Рязанов. Филиппов посмотрел в его сторону. Старший лейтенант поднял руку. Заметив, что на него обратили внимание, добавил: – Тут раненый.

На земле, прижавшись спиной к стволу поваленного дерева, сидел бородатый боевик с перепачканным лицом. На голове красовалась зеленая повязка. Одной рукой он зажимал окровавленный бок, другая безвольно свисала.

Откинув носком ботинка от него автомат с расщепленным цевьем, Антон нагнулся:

– Сколько вас было?

Бандит исподлобья посмотрел на подошедшего к нему офицера и отвел взгляд в сторону.

– Не хочешь говорить? – Антон вынул из нагрудного кармана разгрузки пистолет.

– Я не знаю, – прохрипел мужчина. – Ночью к нам примкнули еще моджахеды Вахи Сутроева. Мы прорывались вместе.

– Как узнали о засаде?

– До того как вы появились в этом районе, Гачиняев отправил сюда несколько человек.

Они сообщили, что путь перекрыт. – Он поморщился от боли.

– Почему он не сменил маршрут, если вам было известно о засаде? – удивился Антон.

– На этом пути он точно знал, где именно вы находитесь. По другим направлениям разведка не велась.

– Где он сейчас?

Бандит лишь пожал плечами.

Неожиданно появился Иванов. В руках он нес разодранную полевую сумку.

– Вот, по-моему, все, что осталось от Гачиняева.

Антон взял из рук офицера перепачканный грязью и кровью планшет и открыл. В нем он обнаружил Коран в тисненном серебром переплете, карту, общую тетрадь и «Наставление по ведению партизанской войны».

– Ладно, дома разберемся. – Он вернул сумку Иванову. – Раненые есть?

– Уже нет, – криво усмехнулся тот.

– Тогда забирайте этого, и уходим.

Заработала спутниковая станция связи, висевшая на спине Рязанова. Он приложил трубку к уху.

– «Борт» на подходе, просит обозначить площадку дымами.

Вдалеке слышался гул нескольких вертолетов.

Глава 2

– Да, – протянул Родимов, пристально глядя в глаза Филиппову, – таких потерь у нас давно не было...

Антон виновато шмыгнул носом и отвел взгляд в сторону:

– Надеюсь, вы не связываете это с моим дебютом.

Генерал откинулся на спинку кресла и расстегнул китель.

– Самоуверенность погубила. Недоценили противника. Не взяли в расчет, что его потери были оценены приблизительно, – он кашлянул в кулак. – Ты просматривал записи в тетради, которую нашли на месте боя?

– В ней все на арабском. – Антон потер переносицу. – Меня заинтересовала там сделанная от руки схема местности. Это район нижней Волги...

– Знаю, – Федор Павлович открыл лежащую перед ним папку. – Мне принесли перевод. Кроме списка военных объектов, диверсии против которых могут вызвать в этом регионе экологическую катастрофу, тут есть конкретные рекомендации какому-то Арви Евлоеву. Возьми, ознакомься, – он протянул Филиппову несколько листов с текстом. – Подлинники документов уже переданы в ФСБ. Сейчас они разбираются, что это за фрукт. Ты пока езжай в учебный центр и пообщайся с офицерами, которые там находятся. Отбери себе пару самых толковых и сообщи мне фамилии.

– Не понял, – Антон удивленно посмотрел на генерала.

– При управлении формируется подразделение, которое вплотную будет заниматься контртеррористическими мероприятиями на территории самой России.

– А ФСБ и МВД?

– Они само собой, – кивнул генерал. – Только вылазки террористов уже приобретают характер партизанских войн со всеми вытекающими отсюда последствиями. Разрабатывается серьезный план, о котором поговорим чуть позже. Пока поезжай.

Антон нашел группу в лингафонном кабинете учебного корпуса. Со слов прапорщика Уварова, который провожал его, Филиппов знал, что большой упор в подготовке офицеров этого потока делается на изучение чеченского языка.

– Хочешь сказать, что за несколько месяцев его можно усвоить? – усомнился Филиппов, когда они подошли к нужной аудитории.

– Научить понимать речь такую категорию людей несложно, – ответил тот и открыл двери.

На месте руководителя занятий сидел мужчина с явно кавказской внешностью. Самих курсантов видно не было. Кабинки были изолированы.

– Когда можно будет с ними поговорить? – спросил у преподавателя Уваров.

– Я уже закончил. – Мужчина вышел из-за стола, уступая место Антону.

С пульта, установленного на кафедре, можно было общаться с каждым обучаемым в отдельности и со всеми вместе. Антон включил общую связь.

– Здравствуйте, мой позывной Первый, сейчас я проведу с вами небольшой экспресс-экзамен, который будет поделен на две части. Первая покажет, в какой степени вы овладели практическими навыками проведения разведывательно-диверсионных мероприятий. Вторая – теория. Командир группы, встречаемся на участке «три» через десять минут. Форма одежды полная...

Шестеро курсантов выбежали и построились под вышкой, полностью экипированные. На лица была нанесена маскирующая краска.

– Полосу препятствий будете проходить парами с интервалами двадцать минут, – объяснил Антон и направился на вышку.

Спецназовцы должны были преодолеть шестикилометровый маршрут, который начинался и заканчивался рядом с вышкой. На их пути был лес, нашпигованный сигнальными минами, водная преграда, искусственная скала и разрушенное здание. На всех этапах на разных удалениях могли появляться цели. Обучаемые должны были правильно сориентироваться и поразить их из соответствующего оружия. Автомат, пистолет Стечкина, нож, граната. Мишени показывались на очень короткий промежуток времени.

Включив пульт, на который стекалась информация о прохождении маршрута и поражении целей, Антон запустил первую пару.

* * *

Новенький «УАЗ» и синяя «Нива», надрывно урча двигателями, поднялись по проселочной дороге в гору и остановились. Из машин высыпало шесть крепких мужчин. Четверо были одеты в камуфляж. В руках они держали автоматы. Лица в многодневной, густой щетине. Все выглядели устало, но воинственно. Двое приехавших на «Ниве», напротив, были в гражданской одежде. Один из них, высокий, широкоплечий горец с густой черной бородой, был в папахе, сером поношенном костюме, поверх которого было накинуто осеннее пальто. Его провожатый выглядел гораздо моложе и намного уступал в росте. На его голове красовалась кожаная шапочка, напоминающая тибетейку. Кожаная куртка под левой рукой топорщилась, выдавая оружие. Из нагрудного кармана виднелась антенна портативной радиостанции. Он вопросительно посмотрел в сторону оставшегося возле «УАЗа» бородача:

– Алу, куда дальше?

Тот окинул взглядом подступившие к дороге заросли кустов:

– Мы на месте. Нас встретят, – по-чеченски ответил он.

Словно в подтверждение его слов, из-за деревьев взлетели птички, и на дорогу вышел чеченец с перевязанной зеленым платком головой. Окинув взглядом приезжих, он улыбнулся и, поправив висящий сбоку автомат, сделал знак рукой, давая понять, чтобы следовали за ним.

Вооруженная группа снова уселась в машины, которые через полминуты скрылись за поворотом.

Пассажиры «Нивы» направились вслед за встретившим их человеком. Пройдя полсотни метров по лесу, их провожатый поднялся на небольшой взгорок и остановился:

– Хамид, – он указал рукой себе под ноги, – будьте осторожны, здесь растяжка.

– Я помню, – успокоил его мужчина в кожаной шапочке и обернулся к своему попутчику. – Почти пришли.

Через несколько десятков метров, миновав еще одну мину, они остановились рядом с кустом. Их провожатый нагнулся и несколько раз стукнул по едва заметному обрезку трубы, присыпанному прошлогодней листвой. Почти сразу бесшумно открылся большой квадратный люк, напоминающий лежащие на земле двери.

Высокий чеченец спустился по деревянным ступенькам вниз. Следом вошел его провожатый. После чего боевик, впусивший их в подземелье, снова закрыл крышку люка. Встретивший их у дороги чеченец остался наверху.

– Он маскирует вход снаружи, – раздался в темноте голос Хамида.

Схрон представлял собой глубокий блиндаж, перекрытый в два наката бревнами, поверх которых был полтораметровый слой камней и грунта. Это сооружение было способно выдержать прямое попадание мины. Проход шириной в метр упирался в бревенчатую стену, которую приходилось обходить. Она выполняла функцию защитного экрана от осколков, если в блиндаж влетит граната.

Войдя в жилое помещение, гости остановились на входе.

Взору открылась довольно просторная комната с бревенчатым потолком и стенами. Вдоль одной из них в два яруса были установлены нары. У противоположной – некое подобие пирамиды с оружием. Посреди – длинный стол. Все это освещалось электрической лампочкой, висящей под потолком. Неожиданно закрывающийся противоположную дверь полог откинулся, и в комнату вошел невысокого роста, крепко сколоченный бородач в камуфлированной одежде. Через его лоб и надбровную дугу алел свежий шрам.

Увидев вошедших, он расплылся в улыбке и, вытянув вперед руки, направился к ним:

– Здравствуй, Арви!

– Здравствуй, брат, – навстречу вышел мужчина в папахе.

Они обнялись.

– Мы ждали вас через час, – указывая на скамейку у стола, сказал человек со шрамом. – Я велел приготовить баню.

– Спасибо, – улыбнулся Арви, оглядывая комнату. – Хорошо устроился.

– Пятеро русских месяц работали, – хмыкнул хозяин подземелья.

– У тебя даже баня есть. Откуда воду берешь? – спросил гость.

– Рядом ручей. Провели оттуда трубу.

– Магомед, – неожиданно подал голос попутчик Арви, – где люди? – Он окинул взглядом нары и вопросительно уставился на бородача.

– Возле Хилкилой засаду устроили на русских, – нахмурился тот. – Одного потеряли.

Ночью вернутся.

Магомед Шамаев уже на протяжении восьми лет воевал против неверных. Начав свою карьеру в конце девяносто пятого рядовым боевиком, стал полевым командиром. Численность его отряда перед началом второй чеченской войны составляла почти двести человек. Постепенно, в ходе боев, ряды моджахедов редели. Осенью прошлого года ему с трудом удалось прорваться в горы, понеся огромные потери. Зимой его отряд пересидел в нескольких заранее оборудованных схронах, делая небольшие набеги на блокпосты русских и их автоколонны. В двух селах ликвидировали активных сторонников новой власти.

Сейчас у него осталось тридцать человек.

Мужчину в папахе звали Арви Евлоев. Этот человек был связующим звеном между Магомедом Шамаевым и Идрисом, арабом из Эмиратов, который координировал действия бандформирований, контролирующих юго-восток Чечни. Указания Арви строго исполнялись. Обычно он появлялся перед началом общего выступления либо привозил деньги. Его сегодняшний приезд был внезапен. Магомед узнал о нем лишь утром. Последнее время полевые командиры практически ничего не доверяли радио, рассчитывая только на общение с глазу на глаз либо через доверенных лиц. У Эдриса было несколько подобных Евлоеву людей, каждый из которых курировал несколько отрядов.

Евлоев снял пальто и, передав его Хамиду, внимательно посмотрел на Шамаева:

– У тебя есть в отряде русские?

– Один, – на секунду задумавшись, кивнул Магомед. – Но он хорошо показал себя.

– Нам нужны люди славянской наружности.

– Для каких целей?

– Они будут работать в самой России, – уклончиво ответил Евлоев.

– Он в розыске, – сокрушенно вздохнул Магомед. – Двойное убийство, разбой, вооруженный грабеж. Ему там пожизненное светит.

– Откуда он родом?

– Из Питера.

– Ничего страшного, – успокоил его Арви. – Снабдим его надежными документами. А в Питере он не появится. Когда я его смогу увидеть?

Шамаев посмотрел на часы:

– К ночи будут здесь, если все нормально.

– Хорошо, – вздохнул Евлоев, – показывай свое хозяйство.

Схрон, кроме жилого помещения, имел кухню, баню, подсобное помещение и туалет.

Кухня работала на газе, баллон с которым устанавливался наверху. Баня представляла собой небольшую комнату рядом с врытой в землю цистерной от бензовоза. Небольшая самодельная газовая колонка позволяла в течение часа привести себя в порядок всему отряду.

– Сверху не видно дыма, – пояснил преимущества этого вида топлива Магомед.

– Знаю, – кивнул головой Евлоев. – Почти все, кто оборудовал такие блиндажи, готовят на газе. Русские появлялись в этом районе?

– И не раз, – усмехнулся Шамаев. – Прошли поверху. Один подорвался на растяжке. Так ничего и не поняли.

– Хорошо, – удовлетворенно хмыкнул эмиссар.

* * *

Неполных одиннадцать месяцев усиленных тренировок и занятий для Полынцева так же неожиданно закончились, как и начались. Внезапно появившийся в учебном центре странный майор, назвавший себя просто Первым, провел контрольное занятие. В результате он и капитан Завьялов оказались в Москве, в квартире дома, расположенного на улице Ширяева, которую Первый назвал конспиративной.

Сразу после собеседования Первый почему-то предупредил Сергея и Игоря, что для остального состава группы они объявляются не прошедшими проверку и отправленными обратно в свои части.

Полынцев знал, что цели на полосе он поразил все, на мины-ловушки не попался и уложился по времени на оценку «отлично». Несколько сотен вопросов были заданы за какие-то двадцать минут, он с ходу ответил практически на все.

– Как ты думаешь, – спросил вошедший на кухню Завьялов, вытирая голову полотенцем, – где они планируют нас использовать?

Полынцев посмотрел на Игоря и пожал плечами:

– Откуда я знаю «где», если даже не знаю «кто»?

Завьялов сел за стол напротив и задумался.

Этот смуглый капитан, с черными глазами и слегка вьющимися волосами, отдаленно напоминающий цыгана, раньше служил в бригаде ВДВ Сибирского военного округа. Получая командировочное предписание в Москву, на соревнования по офицерскому многоборью, он и не думал, что они у него последние.

Сразу после их окончания он, как и Полынцев, попал с группой многоборцев в поле зрения все того же загадочного подполковника, представившегося Федором Алексеевичем. В результате беседы и тестов из четырех испытуемых жребий пал на него.

Послышался звук отпирающегося замка. Завьялов вопросительно посмотрел на Полынцева.

– Первый пришел, – ответил на немой вопрос во взгляде товарища Сергей и направился в прихожую.

– Как отдохнули? – с порога поинтересовался вчерашний знакомый, входя в квартиру. Вместе с ним вошли невысокий пожилой мужчина с пронизательным взглядом и светловолосый парень.

Они прошли в зал и расселись в креслах. Самый старший из них положил на колени кейс.

– Меня зовут Федор Павлович, – представился он и перевел взгляд на пришедшего с ним молодого мужчину.

– Капитан Линева, – кивнул тот, рассматривая стоящих посреди комнаты Завьялова и Полинцева. – Можно просто Данила.

Федор Павлович открыл кейс и вынул оттуда небольшую папку:

– С этого дня вы будете числиться в особом подразделении ГРУ и непосредственно контактировать только с тремя людьми: Первый – это уже знакомый вам Филиппов Антон Владимирович. Впрочем, – Родимов посмотрел на Антона и усмехнулся, – имя его и фамилия с этого момента – Нестеров Вадим. Кличка в криминальных кругах Иркутска – Нестор. Документы и фамилия Филиппов вымышленные. Завьялов превращается в Базина Кирилла. В девяностых годах в городе Владивостоке был известен как Буза. Осужден на пятнадцать лет строгого режима. Статьи – организация преступной группы, разбой, покушение на убийство. Бежал из зала суда. Полинцев отныне Егор Ярцев. Находится в федеральном розыске. – Родимов протянул папку ближе всех сидящему к нему Сергею. – Изучите свою новую биографию, привычки, наклонности... В общем, здесь все есть.

– Извините, – беря документы, не выдержал Полинцев, – насколько я понимаю, это уже инструктаж к выполнению какой-то задачи.

– Вы угадали, – подтвердил Линева. – А что?

– Мы не знаем, кто вы, для каких целей существует это особое подразделение. – Сергей растерянно, словно ища поддержки, посмотрел на Завьялова.

– Мы не подписывали никаких документов, а вы доверяете нам, насколько я понял, государственные секреты, – добавил Игорь. – В конце концов, это наводит на мысль, не станем ли мы участниками какого-либо заговора.

Родимов с Линевым рассмеялись.

– Не станете, – выдал из себя Федор Павлович. – Расписки берут с людей, которым не доверяют. Я же являюсь начальником отдела планирования и проведения специальных операций ГРУ. Мое звание генерал-лейтенант. Капитан Линева – сотрудник ФСБ. Более подробно на ваши вопросы может ответить майор Филиппов. Мы с ним очень давно знакомы. А сейчас о деле, – он посмотрел на Линева.

– По агентурным данным, чеченские боевики, – без вступления заговорил Данила, – планируют на конец весны ряд крупных террористических актов на территории республики. Нами установлены несколько конкретных объектов, которые сейчас усиленно ими изучаются. Кроме этого, наверняка известный вам полевой командир Идрис планирует расширить зону действий далеко за пределы территории республики. Это в первую очередь Дагестан, Ингушетия. Пока, по неподтвержденной информации, он получил большую сумму денег для организации очагов напряженности и на территории самой России. Не исключено, что очередными целями для действий террористов могут стать города и промышленные объекты далеко за Уралом. Там, где их никто не ждет. С этой целью он большое внимание уделяет бандитам со славянской внешностью, которые на территории Чечни укрываются от правосудия.

Закончив говорить, Данила в ожидании вопросов посмотрел сначала на Полинцева, потом перевел взгляд на Завьялова.

– Судя по легендам, которыми вы нас обеспечили, мы должны внедриться в банду? – высказал свое предположение Завьялов.

– Нет, – вновь вступил в разговор Родимов. – Вернее, не совсем так. Вы создадите эту банду. Кроме вас в ней будет несколько чеченцев, бывших сотрудников МВД. Их предательство мы устроим искусственно. В отличие от вас они будут находиться в реальном розыске. Их будут искать бывшие коллеги...

* * *

Полынцева Ольга в этот день не шла, а летела на работу. Не портила настроение мартовская слякоть со спрятавшимися под ней островками льда и то, что в двух десятых классах сегодня контрольная, а значит, проверка тетрадей затянется до глубокой ночи.

Причиной приподнятого настроения было письмо, полученное от Сергея. В течение года, с того момента, как они расстались, таких светлых дней было немного. Писал он нечасто, но дважды ненадолго приезжал, объясняя свои редкие и короткие появления командировками за молодым пополнением, и вновь уезжал в далекий Хабаровский край, категорически не поддаваясь на уговоры взять ее с собой. Нежелание брать жену и сына на новое место службы было связано с отсутствием условий для семей офицеров. Сам он вынужден был жить в небольшом помещении прямо в казарме. В письмах Сергей в основном сообщал о том, что сильно скучает, часто ходит в наряды и практически не вылезает с полигонов. Ее не смущало то, что весь адрес его новой части умещался в пяти цифрах полевой почты и буквы «Р», без названия города и области.

Сегодня уже почти месяц, как Ольга вновь вышла на работу. Сын Вадим остался под присмотром соседки. Не имеющая работы жена офицера мотострелкового полка Надя Захарова за небольшую плату согласилась быть нянечкой.

Во дворе школы ее нагнала завуч:

– Ольга Николаевна! – окликнула она Полынцеву. – Сегодня сразу после занятий внеплановый педсовет. – И скрылась в дверях школы.

У Полынцевой вновь испортилось настроение. Не потому, что дома навалом работы, просто после отъезда Сергея к ней сильно изменилось отношение учителей. Вот и сейчас Наталья Дмитриевна даже не соизволила поздороваться. Первое время она считала, что причиной послужила обычная в таких случаях «утка» о том, будто после отъезда мужа она «пошла по рукам». Это довольно распространенная в таких случаях сплетня, характерная для большинства небольших военных городков. Однако спустя месяц, когда в одном из магазинов она столкнулась с женой местного предпринимателя Зубова, Раисой Максимовой, то стала ясна причина столь неприязненного отношения к ней.

Зубова подняла крик, чтобы Ольгу – она прибавила к ее имени какое-то оскорбительное слово – не вздумали обслуживать, так как ее «свиноподобный» муж, перекалив в пьяном угаре детей, сбежал из гарнизона, боясь мести. Также она дала понять, что жизнь «училки» теперь покажется ей адом.

Спокойная и уравновешенная Ольга ничего не ответила, а вечером, расспросив близких подруг, узнала, как Раиса Максимовна на каждом углу поливает ее грязью.

«Домой, бесстыжая, холостяков из общежития таскает, до утра оргии устраивает, потом на уроках дети даже с последних парт перегар чувствуют. А знакомая моя видела ее даже у кожно-венерологической клиники...»

«Приедет Сергей, разберется сам», – решила она тогда и ничего не стала сообщать мужу обо всем этом.

Когда после уроков все преподаватели собрались в учительской, завуч, обедев взглядом присутствующих, остановила его на Полынцевой:

– Главная тема сегодняшнего педсовета – аморальное поведение учителя математики Полынцевой Ольги Николаевны...

– Вы не боитесь суда? – спокойно ответила Полынцева. – Ведь вам известно, вся эта травля организована вашей лучшей подругой Зубовой, а сейчас вы оскорбили меня уже при свидетелях.

– Весь городок ей в спину тычет, а она еще зубы показывает, – проскрипела учитель химии.

Ольга встала, взяла свои вещи и вышла из учительской, смахнув с ресницы слезу.

Была пятница, впереди два дня выходных, и Полинцева решила подумать о том, как быть дальше. В том, что в школу она пойдет лишь для того, чтобы положить на стол директора заявление об увольнении, у нее не было никакого сомнения. Нужно было решать, где искать работу.

Света в подъезде почему-то не было. Ольга поднялась на второй этаж, достала ключи и открыла двери. В тот же момент от стены на верхней площадке отделились две тени и, проворно сбежав вниз, грубо втолкнули ее внутрь квартиры.

Она почему-то даже не вскрикнула. Ванечка, как правило, в это время спит, а няня уходит встречать с работы мужа.

– Что вам нужно? – испуганно, одними губами прошептала она, глядя на двух здоровых парней с наглыми ухмылками на лицах.

– Не что, а кто, – усмехнулся круглолицый брюнет со слегка искривленной переносицей.

– Мы из бюро по обеспечению досуга одиноких дам, – противно кривляясь и снимая куртку, сказал второй.

– Выйдите прочь! – выкрикнула она, пытаясь ударить по лицу круглолицего дамской сумочкой.

В тот же момент его напарник, уже сняв кожаную, отделанную изнутри искусственным мехом куртку, накинул ее ей на голову и обхватил за шею. Запах пота и мужской парфюмерии, пропитавший мех, вызвал тошноту. Задыхаясь, она попыталась кричать, но эти звуки напоминали приглушенное мяуканье котенка. Она почувствовала, как ее повалили на пол и, сорвав кожаный плащ, закатали на правой руке рукав кофточки...

Три дня прошли как страшный сон. Все это время она провела в постели с этими омерзительными существами. Сначала Ольга осознавала, что ее, уколов героином, насиляют, затем наступила какая-то прострация. Она получала дозу, шла на кухню готовить Вадиму еду, абсолютно не одеваясь, затем вновь возвращалась в спальню и валилась между двумя потными мужиками и погружалась в странный и манящий мир.

Стресс в школе, накопившиеся за год отрицательные эмоции, боль одиночества и лошадиные дозы героина сделали свое дело – она сломалась.

Когда на четвертые сутки Ольга пришла в себя, то обнаружила, что парни ушли. Соединив, насколько это было возможно, обрывки сознания в одно целое, решила идти в милицию. Одев на голое тело халат, абсолютно не реагируя на крики сына, она уже сняла с вешалки плащ, как взгляд наткнулся на лежащий на полочке у зеркала «заряженный» шприц и небольшой пакетик белого порошка.

После дозы мир показался не таким уж плохим и мрачным, а даже наоборот. Взбодрившись, Ольга отправилась в магазин за детским питанием.

«Ничего, – думала она, – закончится порошок, займусь делами».

За три дня круглолицый научил ее готовить адскую смесь и делать инъекции.

* * *

Вахид Джабраилов шел на службу в приподнятом настроении. День вступал в полную силу. Ласковое весеннее солнце вновь принялось купаться в бездонной синеве неба. Давно проснувшееся село шумело. На перекрестке собралась небольшая группа стариков, обсуждая последние новости.

Накануне рядом с расположенным на въезде в село блокпостом остановилась небольшая колонна из четырех машин с грузом продовольствия. Сегодня Вахиду предстояло сопроводить

ее в селение Ялхой-Мокх. Оттуда этот груз должен быть распределен по горным аулам. Туда же везли крупную сумму денег для выплаты компенсаций пострадавшим в ходе спецопераций и лишившимся жилья семьям, а также пенсии за последние четыре месяца. Вышедший накануне из строя БТР федералов, на котором перевозилась наличка, внес коррективы в распланированный день заместителя начальника милиции. Боевую машину с неисправным двигателем было решено компенсировать экипажем патрульно-постовой службы от их отдела.

Расстояние от Гелдогена было небольшим, и к исходу дня капитан Джабраилов планировал вернуться обратно.

Во дворе отделения возился с «УАЗом» сержант Иса Батаев. Он работал в милиции по протекции своего брата, старшего оперуполномоченного Шамиля. Поздоровавшись с ним, Вахид заметил, что Иса чем-то расстроен.

– Что-нибудь случилось? – насторожился Джабраилов, заглядывая в глаза подчиненного. – Неужели боишься ехать?

Иса закрыл капот и, вытирая руки ветошью, сокрушенно вздохнул:

– Как ты мог подумать, что Батаев трус?

– Но на тебе лица нет.

– Ночью в Джугурту двоюродного дядю арестовали и племянника.

– Тауса?! – удивился Вахид. Он хорошо знал родственников своих подчиненных. Этого требовали обстоятельства. Каждый человек дотошно проверялся на всех этапах прохождения службы. Никто из клана Батаевых не был замечен в связи с боевиками.

– Кто арестовывал?

– ФСБ. – Батаев бросил тряпку и надел на голову форменную фуражку.

– За что, не знаешь? – продолжал допытываться Джабраилов.

– В сарае нашли оружие, – пожал плечами Иса.

– Ничего, – Вахид похлопал подчиненного по плечу, – разберемся. А где брат?

– Туда еще ночью уехал. Должен вернуться.

Словно в подтверждение его слов со стороны улицы послышался звук подъехавшего автомобиля. Стоящий на входе милиционер открыл железные ворота, и во двор вкатились «Жигули» Батаева-старшего.

Лейтенант вышел из машины и сдержанно поздоровался.

– Как все было? – спросил Иса.

– Ума не приложу, – хмыкнул Шамиль. – У них в сарае нашли две «иглы»...

Во внутреннем двореке воцарилась тишина. Если хранение обычного стрелкового вооружения можно было объяснить опасениями за жизнь близких, то наличие переносных зенитно-ракетных комплексов в республике, в небе которой летают только российские вертолеты и самолеты, говорило о связи родственников Батаевых с боевиками.

– Как это объясняет Таус? – после небольшой паузы спросил Вахид.

– Сказал, не знает, откуда это взялось.

– И где они сейчас?

– Увезли в Курчалой.

– Ты готов ехать?

– Конечно, – уверенно ответил Шамиль.

– Тогда через час выезжаем...

Два изрядно потрепанных «Урала» и несколько «КамАЗов» в сопровождении машины отделения в полдень тронулись в путь. Милиционеры ехали в голове колонны. Следом двигался «Урал», в который пересел старший колонны, до этого ехавший на бронетранспортере. Туда же загрузили мешки с деньгами. Бойцы, судя по виду контрактники, кроме экипажа вышедшего из строя бронетранспортера, рассредоточились по колонне.

Через полчаса езды старший, представившийся еще на блокпосту капитаном Денисовым, вышел на связь с Джабраиловым и предложил остановиться.

– Распоряжение поступило, – Денисов кивком головы показал на кабину своей машины, в которую перенесли радиостанцию, – сменить маршрут.

– А в чем дело? – удивился Вахид, невольно поймав себя на мысли, что сегодня он задает одни лишь вопросы.

– Наверное, получили информацию о засаде, – пожал плечами капитан, оглядывая невысокие холмы, покрытые редким кустарником. – Требуют ехать в обход.

– Это в два раза дальше, – удивился вышедший из машины Иса.

Денисов лишь развел руками.

– Ну что же, в объезд так в объезд, – вздохнул Вахид.

Время пути увеличивалось почти в два раза, причем дорога, по которой предстояло ехать, шла через сады и была грунтовой.

– А как насчет саперов, командир? – неожиданно спросил Иса, пиная колесо «уазика».

– Боишься мин? – усмехнулся Денисов. – Давай я первым поеду.

– Ладно, не надо.

Маршрут, по которому предстояло ехать до этого, в первой половине дня проверили саперы. Но причина, из-за которой сержант напомнил старшему колонны о них, крылась не в страхе. Просто он хотел побыстрее вернуться, чтобы постараться повлиять на положение родственников.

Колонна вновь тронулась в путь. Справа и слева потянулись утопающие в цветах сады. Иногда их сменяли поля. Остался в стороне Алхинчу-Борзой. Машина милиционеров въехала в небольшой распадок между двумя возвышенностями. По обе стороны дороги здесь была буковая роща.

Милиционеры ехали молча, занятые своими мыслями.

Неожиданно выросший, словно из-под земли, человек в камуфляже и с автоматом наперевес заставил Ису надавить на тормоз. Почти одновременно передняя правая дверь открылась, и Джабраилов полетел на землю.

Сзади раздался взрыв. Послышалась автоматная очередь. Вскочив, Вахид выхватил пистолет, но тут же вновь оказался на земле. Из «уазика» донесся вскрик и выстрел из пистолета.

– Ребята, все нормально, – неожиданно услышал он голос над головой.

Почти одновременно воздух сотряс еще один взрыв. Колонна ответила дружным треском автоматных очередей. Приподнявшись на руках, Вахид бросил взгляд назад. Следовавший за ними «Урал» съехал с дороги и врезался в росший на обочине бук. Стекла в кабине были выбиты. Из-под тента валил дым.

Кто-то, подхватив Вахида под локоть, поставил его на ноги.

Через минуту весь экипаж патрульной машины вновь сидел на своих местах. У Шамиля была рассечена бровь. Иса держался за правый бок.

– Все, мужики, – стягивая с себя маску, плюхнулся на заднее сиденье рядом с Шамилем крепкий светловолосый мужчина. – Война окончена. Значит, так, – он посмотрел в сторону колонны и вздохнул: – Это не нападение, а инсценировка. Сейчас едем, куда я скажу, а там все объясню.

Теряясь в догадках, Джабраилов взял из рук странного человека в камуфляже свой табельный пистолет.

* * *

– Антон, а ты не боишься, что чехи заподозрят неладное? – шепотом спросил Полынцев Филиппова, когда Завьялов, занявший полчаса назад позицию на небольшой возвышенности, сообщил, что слышит шум моторов.

– Ты это о чем? – не понял Антон.

– О том, что спецназ колонну из-за каких-то пяти машин с продуктами сопровождает.

– А чего тут особенного? – удивился Филиппов. – В колонне основной груз – деньги. Ничего необычного нет. Да и как они догадаются, что это спецназ?

По замыслу, Денисов, ехавший вслед за милицейской машиной, должен был подорвать у себя в кузове небольшой заряд тротила и, съехав на обочину, загородить дорогу.

Главной задачей этого маневра было не дать возможности увидеть, что происходит у машины сопровождения.

«КамаЗами», двигающимися за ним, управляли солдаты срочной службы из роты материального обеспечения полка. Эти четверо водителей не подозревали о том, что участвуют в своеобразном розыгрыше. В каждой кабине, кроме них, находилось еще по одному офицеру из группы Денисова без знаков различия. В отличие от солдат спецназовцы знали суть игры. Их задачей было убедительно проиграть бой с единственным противником в лице Завьялова и не допустить, чтобы кто-то из их подопечных ненароком пристрелил коллегу, игравшего роль боевиков.

– Едут, – раздался в наушнике переговорного устройства голос Линева.

Полынцев поднялся, отряхнул форму и вышел на дорогу. Упор делался на неожиданность. Милиционеры, сопровождающие колонну, хорошо знают тактику боевиков, которые останавливают колонны, расстреливая на узких проездах головную и замыкающую машины. К тому, что их кто-то будет бесцеремонно тормозить, они готовы не были.

Как и следовало ожидать, водитель резко затормозил. Двигатель заглох.

Антон выскочил из кустов с одной лишь целью – выдернуть из машины заместителя начальника отдела, так как Шамиль Батаев был заранее предупрежден о том, что будет разыграно на дороге. Он же и помог обезоружить Полынцеву своего брата, который, несмотря на то что находился за рулем, успел, однако, выхватить пистолет и даже выстрелить...

Дождавшись, когда «уазик» с милиционерами скроется из виду, Антон с Денисовым забрали мешки с деньгами из горящего «Урала» и растворились в кустарнике. В нескольких сотнях метров от места засады стояли «Жигули», к которым скоро должен был подойти и «моджахед» Завьялов.

Уже через каких-то полчаса в небе над местом недавнего «боя» барражировали вертолеты огневой поддержки, а к вечеру по информационным каналам промелькнули кадры с остовом сгоревшего «Урала» и группой перепачканных грязью усталых солдат.

По неподтвержденным данным, полученным от таинственного источника при Штабе группировки, на который ссылались все представители СМИ, нападение не обошлось без предательства местных милиционеров. У двоих сотрудников, сопровождавших колонну, накануне были изблечены в связях с боевиками родственники. Также говорили о захваченном в плен офицере.

* * *

– Значит, ты все знал? – Джабраилов с обидой и нескрываемой злостью посмотрел на своего подчиненного. – И ракеты в сарае у Тауса оказались с вашей подачи?

Шамиль переглянулся с Полынцевым и виновато потупил взгляд.

Проехав около двадцати километров, они загнали машину в лес и, по приказу ехавшего с ними офицера, подожгли ее.

– Не рви душу, Вахид, – усмехнулся Филиппов.

Он сидел, прислонившись спиной к дереву, и наблюдал за выяснением отношений между милиционерами.

Только что отъехал Линеv, забрав с собой Денисова. Перед этим он ввел в курс дела чеченцев о том, с какой целью был разыгран маскарад, и теперь Джабраилов не находил себе места.

– Как я после всего буду смотреть в глаза землякам! – он сокрушенно хлопнул ладонью себя по коленям. – Как после всего жить дальше?

– Как и прежде, – пожал плечами Филиппов. – После операции вернешься в свой родной отдел.

– Боевики не простят таких игр, – нахмурился Джабраилов. – Мы и так живем как на пороховой бочке.

– Хорошо, – Антон бросил взгляд на стоявших немного поодаль Полынцева и Завьялова, – тогда можешь уходить. Но с одним условием: в селе расскажешь, будто Батаевы находились в сговоре с бандитами. Они после выезда нейтрализовали тебя и повели колонну другим маршрутом, напрямиком на засаду.

Джабраилов надолго задумался. Со стороны дороги, над тем местом, где догорал остов милицейской машины, послышался гул вертолета.

– Надо торопиться, – Полынцев с тревогой посмотрел на часы. – Искать нас уже будут не понарошку.

– Принимай решение, Вахид, – поторопил его Завьялов.

– Что я должен делать?

– Разве капитан Линеv не вводил вас в курс дела? – вопросом на вопрос ответил Филиппов.

– Сказал, будто мне отводится роль главаря банды, – усмехнулся Джабраилов.

– Правильно, – подтвердил Антон.

– Тогда пошли. – Он вздохнул, поднимаясь с земли.

Филиппов и его новая команда должны были жить в похожем на крепость доме из камня, одиноко стоявшем на склоне горы, у подножья которой протекал небольшой ручей. Спуск к нему был покрыт зарослями кустарника. Из подвала туда был прорыт ход под землей длиной около ста метров. Он выходил за пределы открытого пространства и давал возможность в случае окружения выйти отсюда незамеченными. С другой стороны был луг, который упирался в буковый лес.

В старом, полусгнившем сарае, примыкающем к дому, решено было прятать «Жигули», на которых «боевики» Джабраилова будут осуществлять «набеги».

– Здесь в девяносто шестом году обитали боевики, – пояснил Полынцеву Антон, указав на пролом в крыше и сколы от пуль на каменных стенах. – Их пытались выбить, но они воспользовались вырытым лазом и почти все ушли.

– Ты здесь был?

– Нет. Я в этом районе впервые. Линеv краткий экскурс в историю провел.

– Когда он выйдет на связь? – осторожно спросил Завьялов.

Антон посмотрел на часы:

– Завтра в полдень.

За оставшееся светлое время предстояло обустроиться и приготовить ужин. Похищенные деньги спрятали неподалеку от выхода из подземного хода. Всего в мешке было четыреста тысяч рублей. По официальным источникам, в колонне перевозилось пять миллионов. Но ни

Генеральный штаб, ни ФСБ не располагали суммами крупнее. Было решено в случае разговора с боевиками утверждать, что якобы часть денег сгорела вместе с машиной.

Для правдоподобности мешок с уложенными в него пачками купюр слегка обожгли на костре.

* * *

Арви Евлоеву с верным спутником Хамидом пришлось остаться в отряде Шамаева вместо запланированных нескольких часов на сутки. Причиной этому послужила задержка его боевиков, которые под руководством Тимура Исоева, правой руки Магомеда, устраивали засаду на колонну федералов под Халкилоем.

– Есть какие-нибудь новости? – Арви оторвал взгляд от экрана небольшого жидкокристаллического «Panasonic» и посмотрел на вошедшего в блиндаж Магомеда.

– Да, они возвращаются, – подтвердил тот. – Русские перекрыли почти все дороги, взбесились, как псы...

Он уселся рядом с эмиссаром.

По телевизору должны были начаться новости, и Шамаев хотел узнать, как отреагировали на утренний бой СМИ. Однако в выпуске прошел совершенно другой ролик. Сообщалось об изменившей маршрут колонне в предгорье, которая везла продовольствие и деньги. Попав в засаду неизвестной группировки по вине сопровождавших ее милиционеров, три машины были уничтожены. Погиб один офицер. Сотрудники чеченской милиции исчезли. В десяти километрах от места боя обнаружена сгоревшая машина ОВД. Рассматриваются две версии: либо милиционеры были в сговоре с нападавшими, либо они захвачены. Ведутся интенсивные поиски.

– Кто это мог быть? – глядя на сгоревший грузовик, появившийся на экране, спросил Магомеда Арви.

– Не знаю, – пожал плечами тот. – Совсем недалеко от нас.

– Километров двадцать, – подтвердил Хамид, сидевший на нарах.

– Нужно узнать. – Евлоев многозначительно посмотрел на своего помощника.

Вошел охранник, сидевший на входе:

– Тимур с людьми пришел.

– Пусть заходят, – кивнул головой Магомед, поднимаясь со своего места.

Раздался топот и бряцанье оружия. В комнату стали входить боевики. Вместе с ними помещение заполнил запах пороховой гари и немывтого тела.

Арви знал многих воинов из отряда Шамаева. В свое время ему пришлось выбираться с этими людьми из Грозного. Боевики тоже хорошо знали своего куратора. Все при входе здоровались.

– А где Арсан? – спросил он у вошедшего последним боевика.

Тяжело вздохнув, тот поставил автомат в пирамиду, затем бросил виноватый взгляд на своего командира:

– Уже при отходе под огонь артиллерии попали. Ему сначала кисть левой руки оторвало. Наложили жгут. Сам шел дальше... Потом...

– Понятно, – вздохнул Арви. – Хороший был воин.

Несколько боевиков были в бинтах и не могли передвигаться без посторонней помощи. С кухни вышла Тамара. У Магомеда она выполняла функции повара и медсестры. Являясь женой одного из боевиков, погибшего еще осенью, лично мстила за смерть мужа, нередко участвуя в вылазках отряда. Тамара хорошо стреляла. Обладая усидчивостью, она не раз работала снайпером. Сняв с уложенного на нары боевика куртку, женщина принялась снимать наспех наложенную повязку.

Сбросив с себя верхнюю одежду и снаряжение, боевики по несколько человек начали уходить мыться.

Тимур сел за стол и выжидающе уставился на Евлоева.

– Сколько убили неверных? – глядя на боевика немигающим взглядом, спросил Арви.

– Много, – поиграв желваками, ответил тот. – Был пленный. Когда нас стали зажимать, пришлось этой собаке перерезать горло. – Тимур замолчал, ожидая очередного вопроса.

– Вы засняли на видео, как все было? – раздался голос Шамаева.

– Да, – кивнул Исаев, повернувшись в сторону своего командира, который сидел рядом с раненым Хусейном. – Когда мы возвращались обратно, возле Красной Горы шел сильный бой. Я видел там даже вертолеты. Не знаю, кто это мог быть. Нам пришлось идти без отдыха.

– Кто бы это ни был, они наши братья, – ответил за Магомеда Арви. – В том районе сегодня была разгромлена колонна машин. Я ждал сообщения о ваших успехах, но по телевизору говорят только об этом. Надо узнать, чьих это рук дело.

К столу подошел Магомед:

– Вечером Тамару забросим в село. – Он посмотрел на женщину, которая, перевязав одного боевика, уже занималась другим. – У нас есть надежные источники. К утру будет ясно, кто заявил о себе на этот раз.

– Ты думаешь, это новые люди? – непонятно, к кому обращаясь, спросил Хамид.

– Если бы это был кто-то из известных мне полевых командиров, я бы знал заранее, – подтвердил Арви и поднялся из-за стола: – Корми своих воинов, и пусть отдыхают. Мне же нужно увидеть русского.

Для разговора с Сердюком, единственным русским в отряде Магомеда, эмиссар Идрис выбрал место в небольшом помещении, предназначенном для хранения боеприпасов, средств связи и для беседы с глазу на глаз. Здесь же стояло несколько автомобильных аккумуляторов, от которых работало освещение и небольшой телевизор. У Магомеда был когда-то малогабаритный бензиновый генератор. Он устанавливался в специальную яму и маскировался сверху. На выхлопную трубу надевался шланг длиной в несколько метров, конец которого выходил в другое углубление, заваленное сверху ветвями. Однако в начале зимы, когда он со своим отрядом занимал другой схрон, русские самолеты при помощи специального оборудования обнаружили его. Тогда в результате ракетного обстрела половина боевиков Шамаева погибла. С тех пор он предпочитает аккумуляторы генераторам.

Евлоев сел за небольшой столик с установленной на нем машинкой «Ракова» для снаряжения пулеметных лент и кивком указал Сердюку на два стоящих один на другом ящика. Дождавшись, когда тот усядется, он пристально посмотрел Сердюку в глаза:

– Ты, я знаю, родом из Питера?

– Да. – Сердюк шмыгнул носом.

– Не тянет домой?

– У меня нет дома, – грустно усмехнулся тот.

– Ты достаточно проявил себя в наших рядах, чтобы тебе доверять, – перешел к делу Евлоев. – Я бы хотел видеть тебя уже в другом качестве.

Сердюк насторожился. Затаив дыхание, он слушал, не сводя глаз с эмиссара.

– Мы хотим отправить тебя в Россию, – продолжал Евлоев. – Ты меньше привлекаешь внимание русских спецслужб, и тебе будет легче выполнить там задачи, чем чеченцу.

– Я должен совершить теракт? – напрягся Сердюк.

– И не один, – нахмурился Арви, который не любил, когда его перебивают вопросами. – Ты организуешь подпольную работу и даже, возможно, возглавишь группу людей, которые поедут с тобой. В отличие от чеченцев тебя никто не заставляет умирать во имя Аллаха. Тебе не придется захватывать заложников и выдвигать политические требования. Твоя цель – военные объекты тех, кто приезжает сюда убивать наш народ.

Наблюдая за Сердюком, Арви почувствовал неприязнь к этому человеку. Каким бы хорошим воином ни был мужчина, он всегда вызывает двоякое чувство, когда воюет против своего народа за деньги. Его нельзя поставить в один ряд с арабскими наемниками, которых объединяет с чеченцами одна вера, или с моджахедом, убивающим своего земляка милиционера за предательство.

Словно почувствовав, о чем подумал эмиссар, Сердюк заерзал:

– Куда надо ехать и когда?

– Тебе скажут. Пока отдыхай, – восприняв вопрос как согласие, вздохнул Евлоев.

Глава 3

Скрипя деревянными ступенями, Филиппов поднялся на чердак дома, где был оборудован наблюдательный пост. Час назад заступил на дежурство Полынцев, сменив Ису Батаева.

– Ну, как у нас дела? – Антон выглянул в пролом кровли в сторону леса. Начинало смеркаться.

– Пока тихо. – Полынцев почесал подбородок. – Надоело сидеть без дела. Не получится так, что боевики не заглотят наживку?

Прошло уже четверо суток с того момента, как они обосновались в этом полуразрушенном строении. Бездействие сильно тяготило.

– После нашего налета на колонну они очень долго выясняли, кто это сделал. Линев говорит, трепались открытым текстом. Особенно этот вопрос беспокоил Хамида. Он хозяйничает на этой территории.

– Меня мучает один вопрос, – Сергей перешел на шепот, – допустим, нам удастся войти в доверие, и они отправят нас в Россию. А как быть с Джабраиловым и братьями Батаевыми? Они ведь чеченцы.

– В любом случае, банда, в которой мы окажемся, обречена. Шамиля я научил пользоваться маяком. Выведет на себя спецназ. После этого вернутся работать в свое село.

– Им отомстят.

– Вряд ли, – Антон усмехнулся. – Я же сказал, эта банда обречена. Ею будет заниматься лично Денисов, а я хорошо его знаю. Единственно, ментам надо будет выжить. А о том, чтобы они оказались в списке уничтоженных бандитов, Линев позаботится. Кроме того, решается вопрос об их новых назначениях в другие регионы. Временно, пока здесь не перебыют тех, кто знал их лично.

– Ты им доверяешь? – неожиданно спросил Полынцев.

– Не знаю. Хотелось бы верить в хороший исход дела. У Джабраилова бандиты убили отца и покалечили брата. Батаевы еще в первую чеченскую воевали на стороне Камназаева, а он был на нашей стороне. Два года после Хасавюртовского соглашения они жили с семьями в Вологде. Только недавно вернулись.

Сергей хотел еще что-то спросить, но в это время на дороге появился человек в камуфляже и с автоматом.

– Не понял. – Полынцев поднес бинокль к глазам. – По-моему, один.

Антон включил портативную станцию.

– Я вниз. Предупрежу наших.

Между тем мужчина приближался. Стали различимы детали его лица и одежды. Судя по ним, он не походил на бойца, а тем более офицера Российской армии. В то же время бороды, признака боевиков, не было.

– Ну что там? – раздался негромкий голос Филиппова в динамике радиостанции.

– Идет! – хмыкнул Полынцев. – Уверенно, как к себе домой.

– Его я вижу. Ты за лесом следишь?

– Пока все чисто...

По команде Антона Завьялов и Шамиль поднялись на второй этаж и притаились у оконных проемов. Сам Филиппов взобрался на деревянную балку прямо над входом. Когда-то на нее стелился пол второго этажа, но сейчас половина досок отсутствовала.

Джабраилов остался в небольшой комнате первого этажа, оборудованной под жилое помещение. Здесь установили некое подобие стола и смонтировали вдоль одной из стен нары.

Единственное окно, похожее на амбразуру и находящееся почти под самым потолком, выходило на противоположную лесу сторону.

Послышались приближающиеся шаги. Антон осторожно отложил в сторону автомат и достал пистолет. Тень человека наконец закрыла квадрат света на полу. Филиппов отчетливо увидел макушку вошедшего и бросился вниз.

Свалив незваного гостя на пол, он выбил свободной рукой его автомат, а ствол пистолета уткнул в затылок и проворно обшарил его карманы. Вынул из висевших на боку ножен большой кинжал и бросил его в сторону автомата. Пытаясь освободиться от навалившегося сверху человека, мужчина сильно сопел.

Со второго этажа сбежал Иса и, присев перед пленником на корточки, что-то спросил его по-чеченски. Тот перестал сопротивляться и замер.

Батаев повторил вопрос. По обрывкам знакомых слов Антон понял, что он спросил: «Кто ты и зачем пришел?»

– Ибрагим, – услышав родную речь, охрипшим голосом ответил чеченец и, задрав голову, попытался увидеть, кто с ним говорит.

– Ты один? – спросил уже по-русски Иса.

– С кем я говорю? – вопросом на вопрос ответил мужчина.

Антон завернул ему руку за спину и вынудил подняться на ноги. Чеченца слегка трясло.

– С кем ты пришел? – с угрозой повторил вопрос Иса, беря незнакомца за подбородок.

– Я пастух, – глухим голосом пробурчал тот и брезгливо отдернул лицо от руки земляка.

– Давай отведем его к Вахиду, – напомнил Антон Батаеву, как распределены роли в их «банде» на такой случай.

Когда незнакомца провели в комнату, Джабраилов сидел за столом, на котором лежала карта. С краю стояла керосиновая лампа.

Иса принялся объяснять что-то на родном языке Джабраилову, который с этого момента должен был играть роль главаря банды. Пленник, следя за диалогом, несколько раз вмешивался в разговор. На пороге появились Шамиль и Завьялов. Пройдя через комнату, они уселись на нары. С минуту послушав разговор, Завьялов, немного понимающий речь, усмехнулся:

– Врешь, гад. – Он отложил в сторону автомат и встал. – Вахид, сегодня объявлено вознаграждение за любую информацию о нашем местонахождении. Вот эти крысы и рванули вынюхивать. Для пастуха он сильно хорошо выглядит. Мент это...

Антон догадался, что пленник хочет убедить Джабраилова в том, что он пастух и случайно оказался здесь.

– Значит, вы не федералы? – неожиданно перейдя на русский, облегченно вздохнул пастух.

– А ты, значит, не чабан? – усмехнулся Антон.

– Нет, – ответил тот, обернувшись.

– Значит, мент, – сделал вывод Завьялов. – Кто сейчас бродит по лесу с оружием?

– Я из отряда Магомеда Шамаева, – с обидой в голосе ответил Ибрагим. – Моя фамилия Мугуев. Можете спросить...

У Антона екнуло сердце. Он вспомнил слова Линева, что самый авторитетный полевой командир в этом районе, своего рода наместник Идриса, есть Шамаев. Кроме него действуют разрозненные и малочисленные банды, занимающиеся в основном грабежами и разбоями. Это остатки разгромленных зимой бандформирований, боевикам которых надоело воевать. Зачастую они имели за плечами большой список преступлений и потому боялись сдаваться властям.

– Верните ему оружие, – сказал Джабраилов.

Антон отдал кинжал, Иса вручил боевику автомат.

– Ты так и не сказал, зачем сюда зашел, – напомнил ему Завьялов.

Иса осуждающе посмотрел на Игоря. Догадавшись, что сморозил глупость, тот поправился:

– Не хочешь – не говори, – встав со своего места, он взял автомат и направился прочь. Пора было менять Полынцева.

Шамиль принялся открывать консервы, потеряв всякий интерес к пленнику, ставшему гостем. Иса достал из рюкзака хлеб и расстелил на топчане кусок материи.

Ибрагим подошел к столу и взглядом дал понять, что хочет поговорить с Джабраиловым с глазу на глаз.

Тот встал и вышел из комнаты.

– Вы – те люди, которые четыре дня назад напали на колонну и забрали деньги? – спросил Ибрагим, когда они оказались на улице.

– Откуда ты знаешь? – нахмурился Вахид.

– Я сейчас провожал до ближайшего села женщину из нашего отряда. Магомед отправил ее, чтобы узнать, кто наказал неверных. Здесь я должен ждать ее до утра.

– Зачем ему нужно знать, кто это сделал? – насторожился Вахид.

– Это больше интересует человека Идриса. – Боевик перешел на шепот: – Из-за этого он даже задержался у нас в лагере.

– Может быть, своим нападением мы нарушили планы Шамаева? – высказал предположение Вахид.

– Нет. – Ибрагим отрицательно покачал головой. – Наш отряд был в другом месте...

– Ладно. – Джабраилов дружески похлопал по плечу чеченца. – Иди, отдыхай.

Дождавшись, когда боевик вернется в комнату, Джабраилов поднялся наверх, к Антону.

– Что будем делать? – пересказав разговор с боевиком Филиппову и Полынцеву, поинтересовался Вахид.

Антон посмотрел на часы:

– Скоро сеанс связи с Линевым. Я ему сообщу об этом. А «пастуху» можешь дать понять, что мы давно ищем контакта с серьезными людьми. Но также намекни, что самостоятельность терять ты не хочешь.

* * *

Родимов поднялся в салон командно-штабной машины. Склонившийся над лежащей на столике картой Линева оживился:

– Здравия желаю, Федор Павлович!

– Здорово, – генерал протянул руку.

Он был одет в военную форму без знаков различия. Усевшись напротив Данилы, генерал выжидающе уставился на него.

Тот откинулся на сиденье и развернул карту на столике к Родимову:

– Филиппов обустроился после нападения на колонну, как мы и планировали, в разрушенном доме у ручья Иза. – Он ткнул острием карандаша в карту, в то место, где находилась лжебанда. – Вчера вечером на них уже вышел связной от Шамаева.

– Быстро они работают, – хмыкнул генерал.

– Встреча произошла случайно, – принялся пояснять детали Линева. – У Шамаева в отряде гость, некто Арви Евлоев. По его распоряжению была отправлена в одно из сел женщина, зовут Тамара. Ее задачей было выяснить, кто напал на колонну, перевозившую деньги и продовольствие. Человек, который ее сопровождал, решил заночевать в доме, где расположился отряд Филиппова.

– Джабраилова, – поправил контрразведчика Федор Павлович.

– В общем, на тот случай, если связной предложит сегодня утром кому-то выдвинуться к своему хозяину для разговора, я порекомендовал Антону отказаться. Пусть ссылается на важное дело, которое планирует на сегодняшний вечер.

– А что это еще за дело? – спросил генерал.

– Родственников двух милиционеров, у которых нашли ПЗРК, планируют перевезти из Курчалоя в штаб федеральных сил. Этим будут заниматься наши сотрудники и ваш спецназ. После того как они пройдут блокпост на выезде из села, через семь километров есть удобный подъем, где Филиппов организует засаду. Устроим там светопреставление с освобождением арестованных.

– Понятно. – Генерал на некоторое время задумался, глядя на карту, затем поднял взгляд на капитана: – Люди на блокпосту услышат перестрелку. Они предупреждены?

– Нет. Один из милиционеров вместе с Полинцевым обстреляет блокпост с безопасного расстояния. Занятые ответным огнем, шума боя они не услышат. Зато в ближайшем селе на него наверняка обратят внимание.

– В Илсхан-Юрте? – уточнил генерал.

– Именно так, – подтвердил Линева. – Одобряете план?

Генерал некоторое время задумчиво смотрел на карту, изучая местность, затем поднял взгляд на капитана:

– По-моему, не самый удачный район, хотя план хороший.

– Почему? – удивился Линева.

– В случае нападения на этом участке при наличии устойчивой связи, а такая есть, сюда через полчаса подоспеют силы комендатуры. Я не говорю уже об авиации. Реально нападающие обречены.

– Что вы предлагаете?

– Пусть опять главную роль сыграет принадлежность части команды Филиппова к МВД. Наденут милицейскую форму, съедут с дороги и сделают вид, что сломались. Денисов останавливается и выходит к ним. Журналистам и прессе нужно преподнести именно в таком виде. «Коварные менты осуществляют на подконтрольной федеральным войскам территории очередную вылазку». Подготовьте также сообщение, что в ходе расследования установлены личности остальных бандитов, с которыми сотрудники правоохранительных органов были давно в заговоре. Надо объявить Филиппова, Полинцева и Завьялова в розыск.

Когда Родимов вышел из салона КШМ, уже было совсем светло.

– Куда сейчас? – спросил поджидавший его на входе разведчик из группы Денисова.

Родимов, прищурившись, посмотрел в сторону брызнувшего из-за горы солнечного диска. Где-то читал молитву мулла. Затем перевел взгляд на офицера:

– А где вы питаетесь?

– Здесь во дворе одного дома хозяин устроил что-то вроде кафе, – спецназовец махнул рукой, указывая направление. – Пойдете?

– Пошли, – согласился генерал.

Несмотря на раннее утро, за пятью столами, установленными под навесом из шифера, кое-где пробитого осколками гранат, сидело несколько военных из расположенной неподалеку комендатуры.

Меню не блистало разнообразием. Плов, макароны по-флотски, чай. Быстро перекусив, генерал собирался выехать в штаб, а по пути проехать место, где Филиппов с Линевым планировали устроить очередную «войну с призраками».

* * *

Проследовав мимо блокпоста, «Нива» набрала ход. Ехавший позади БТР с разведчиками, лихо вписываясь в повороты, не отставал.

– Ну-ка еще прибавь, – глядя в зеркало заднего вида, обратился Денисов к сидевшему за рулем Линева.

– Может, не стоит? – заволновался Данила. – Все-таки у него на броне люди.

– Ну дает, старый черт, гари! – восхищался между тем спецназовец, следя за тем, как уверенно Родимов ведет боевую машину.

Еще в селе генерал настоял, что проедет за штурвалом весь маршрут самостоятельно.

Подобные фокусы Федор Павлович выкидывал с завидным постоянством, не переставая поражать молодых офицеров своими дерзкими выходками. Он наравне со всеми проходил полосу препятствий, прыгал с парашютом, стрелял.

Ровно на полпути между Цоценом и Гелдагеном Денисов неожиданно вздрогнул от звука выстрела из гранатомета. Почти одновременно он увидел, как, замедлив ход, бронетранспортер съезжает с дороги, а со стороны правого борта вверх взметнулось облако черного дыма. Офицеров с брони словно сдуло. Послышались автоматные очереди.

– Стой! – не своим голосом закричал он Линеvu. Однако контрразведчик уже среагировал и, съехав с обочины, выскочил из машины. В тот же момент заднее стекло издало звук, словно по нему ударили мокрой ладошкой.

– Давай от машины! – скомандовал Денисов, пытаясь определить, откуда ведется огонь. – Сейчас попробуют достать из РПГ!

Словно в подтверждение его слов вновь раздался выстрел. Граната рванула где-то позади них, в придорожном кустарнике, пролетев над крышей легковушки.

Денисов успел засечь выстрел и выпустил по тому месту короткую очередь. В этот же момент прямо под ногами взметнулись несколько фонтанчиков песка. Нырнув за ствол груши, он принялся запрашивать по переговорному устройству группу.

– Это Пятый, – наконец откликнулся Дорофеев. – Второй и Шестой ранены.

– Что с шефом? – охрипшим от волнения голосом спросил Денисов.

– Все нормально.

Он почувствовал, что треск автоматных очередей смещается в его сторону. «Наверное, думают, что БТР сопровождал легковушку с каким-то боссом», – мелькнула мысль.

Совсем близко, слева, раздался шум продаивающегося через кустарник человека. Денисов притаился. Это мог быть кто угодно. На выезд группа отправилась, не успев заменить уже слабые батареи питания переговорных устройств. Поэтому не исключено, что это идет кто-то из своих, без связи.

Линев тем временем перебежал через дорогу и, прикрываясь кустарником, направился в сторону уже хорошо дымившего бронетранспортера.

Денисов чертыхнулся, что вовремя не остановил капитана. Теперь было поздно. Криком он обнаружит себя для крадущихся в его сторону людей.

Наконец в просвете между деревьями мелькнула фигура человека в камуфляже. На голове была надета кожаная кепка. Поймав его в прицел, он нажал на спуск. Всплеснув руками, боевик упал. Почти одновременно в том же месте мелькнул еще один силуэт.

– Пятый, это Второй, прикрой слева... Третий, отходи к коробочке... Шестой, сзади... – заполнился эфир голосами работавших разведчиков.

– Первый, это Пятый, – запросил Дорофеев Денисова. – Уходи за дорогу, тебя обложили.

– Чувствую, – усмехнулся Денисов и дал очередь на звук шагов. – Что с «коробочкой»?

– Колеса... Подождли, – ответил кто-то за Дорофеева.

– Первый, я вызвал подмогу...

Где-то ухнула граната.

Перебежав дорогу, Денисов, пригибаясь, направился в сторону, где группа вела бой. Стрельба стихла так же неожиданно, как и началась.

– У вас все нормально? – спросил Денисов, увидев сидевшего у дерева генерала.

– А что со мной может случиться, – усмехнулся тот, вставляя в обойму патроны.

Появился Линев:

– Ловко они нас, – оглядывая заросли, из которых велся огонь, вздохнул он.

Послышался рокот, и из-за поворота вынырнула БМП. За ней еще. Сидевшие на броне солдаты спешили. В небе появились два вертолета.

– Глупо все вышло, – чертыхнулся Родимов.

– Почему? – удивился Денисов. – Только двое раненых. Считайте, отделались легким испугом.

– Не в этом дело. – Линев сел рядом с генералом и посмотрел на Денисова взглядом, каким смотрят на несмышленного ребенка: – Сейчас эти ребята обязаны устроить здесь зачистку. До вечера как минимум в воздухе будут вертушки. И на фоне этого Филиппов должен здесь повторно напасть на колонну?

– Согласен, – наконец поняв, что так огорчило генерала, кивнул Денисов. – А что теперь делать?

– Ничего. – Генерал сорвал стебель какой-то травы и сунул в рот. – Пусть пока сидит в своей крепости. Мы будем думать...

* * *

Антон до обеда распределил роли и обязанности между всеми бойцами своего небольшого отряда в предстоящем мероприятии. На схеме, нарисованной от руки, проиграла варианты нештатных ситуаций. Он не исключал вероятности того, что в самый ответственный момент у места засады может оказаться какое-нибудь подразделение федеральных сил либо боевики. В первом случае придется уносить ноги без боя. Во втором было принято решение оказать боевую поддержку колонне. Однако все его труды оказались напрасны.

– Командир, – окликнул Антона Завьялов. – Берег на связь выходит.

– Странно, – вслух подумал он, направляясь на второй этаж, где был спутниковый телефон. По всем расчетам, очередной сеанс связи должен был быть уже в период их выдвижения.

– Слушаю, Свинец, – сказал Антон в трубку.

– Это Берег. «Шторм» на сегодня отменяется. Жди указаний.

– Причина в чем?

– Я тебе сейчас все объясню, – раздался позади Антона голос Родимова.

Антон опешил. Медленно развернувшись, он не поверил своим глазам. Перед ним собственной персоной стоял улыбающийся во весь рот генерал. Все еще не веря своим глазам, Филиппов поднял взгляд вверх, где между отвалившихся досок потолка было видно маячившую на крыше фигуру Батаева-младшего, заступившего на дежурство четверть часа назад. Затем вновь уставился на генерала:

– Как вы здесь оказались?

За все то время, сколько Антон знал своего шефа, он так и не мог привыкнуть к его фокусам. Иногда ему казалось, что этот человек научился ходить сквозь стены и материализовываться из воздуха. Неожиданно он заметил на плече паутину. Штаны на коленях были слегка перепачканы землей. И тут до него дошло: Родимов воспользовался потайным лазом!

– Ты не подумал, что многие боевики, знающие о подземном тоннеле, еще живы? – словно в подтверждение его догадки, спросил генерал. – Хотя бы какую-нибудь растяжку там изобразили.

– Вы не боитесь меня до инфаркта довести? – нахмурился Антон, убирая трубку. – А как вас внизу никто не заметил?

– Откуда мне знать? – усмехнулся генерал. – Не захотели, наверное.

Лицо его сделалось серьезным. Он подошел к окну и выглянул в сторону ручья:

– Сегодня я решил пройти по маршруту, где вы планировали инсценировать нападение на колонну, и сам попал в засаду.

– И что?

– Сейчас там идет прочесывание местности. Блокпост ближайший усилен. Для поисков задействованы вертолеты.

– Кто напал?

– Неизвестно, – генерал пожал плечами. – На месте боя два убитых чеченца. Всего их было около тридцати. Ждем результата поисков.

– Значит, план освобождения родственников на этом участке срывается?

– Конечно, – кивнул генерал. – Там сейчас и спецназ внутренних войск, и рота пехоты...

Некоторое время Антон задумчиво смотрел себе под ноги. Неожиданно его лицо оживилось:

– У меня есть идея...

Жара начала уже спадать, когда к отделу внутренних дел лихо подрулил потрепанный «жигуленок». Трое милиционеров, о чем-то оживленно беседуя, быстро проскочили мимо стоявшего у входа сержанта с автоматом.

Филиппов, Завьялов и Полынцев в форме сотрудников прошли внутрь, с порога поприветствовав сидевшего в комнате дежурного старшего лейтенанта.

– Алхаджи у себя? – поинтересовался через небольшое окошечко Полынцев.

Дежурный кивнул.

– Ждите меня здесь. – Филиппов дружески хлопнул по плечу Завьялова и повернулся к чеченцу: – Брат, у вас вода есть?

– Если хотите, могу чай предложить.

Полынцев уже дергал за ручку закрытой изнутри двери комнаты дежурного.

– Слушай, лейтенант, – словно что-то вспомнив, Антон вновь вернулся к окошку: – а он один?

– Да, – подтвердил тот. – Только что с совещания все ушли.

Встав из-за стола, дежурный, ничего не подозревая, направился к дверям, чтобы впустить «умирающего» от жажды коллегу. В Чечне было очень много сотрудников из России. Приезжая в командировки на короткий срок, они часто менялись. Приняв спецназовцев за своих, чеченец успокоился.

Войдя в комнату, Полынцев огляделся. Стол с двумя телефонами, пара стульев, топчан. На стене карта района. В углу сейф.

– Как работается? – поинтересовался он, беря из рук чеченца кружку.

– Нормально, – пожал тот плечами, убирая за стол чайник. – А вы здесь недавно?

– Угу, – подтвердил Сергей, подойдя к окошку. – Из Новосибирска.

Милиционер сел за стол и вздохнул:

– Вас, наверное, вместо наших предателей отравили?

– Каких? – не понял Полынцев и тут же спохватился: – Ты имеешь в виду Джабраилова и его подчиненных? Нет. У нас другие причины появления здесь. – Он поставил на подоконник кружку и, подойдя сзади стула дежурного, вынул наручники:

– Руки на стол и не двигайся!

Когда Антон вошел в кабинет начальника отделения, то, вопреки заверениям дежурного, застал там двух человек. За столом, на краю которого лежал автомат, сидел плотный, с седыми висками майор, напротив стоял невысокий мужчина в штатском.

– Здравствуйте, – с порога поздоровался Антон и вынул из нагрудного кармана удостоверение Джабраилова, словно собираясь представиться, чем ввел в замешательство хозяина апартаментов. – Мы тут труп нашли, вашего коллеги из соседнего села. – Филиппов открыл корочку и положил перед майором: – Сказать можете, это и есть Джабраилов?

Майор показал на двери своему собеседнику рукой – подожди, пожалуйста, в коридоре – и склонился над документом.

– Да, это он. Я его хорошо знал.

В это время хлопнули двери за спиной посетителя.

Для Антона это было сигналом к действию. Убрав со стола автомат, он одновременно обрушил на темя милиционера кулак.

Не издав ни звука, тот упал лицом на стол. Филиппов вышел в коридор.

– Можно зайти? – посетитель, вывороченный минуту назад, вопросительно смотрел на него.

– Ты кто?

– Живу я здесь. – Мужчина кивнул головой в сторону выхода. – Корову у меня украли...

– Зайди завтра. – Антон взял его под локоть и направился к выходу.

Навстречу с ключами в руке спешил Завьялов.

– А это кто?

– Потерпевший, – усмехнулся Антон, провожая взглядом мужчину.

Джабраилов часто был в этом отделении и хорошо знал расположение всех комнат. Перед выездом сюда спецназовцев он нарисовал подробный план, а также объяснил, как легче уйти незамеченными.

Через внутренний двор можно было выйти на соседнюю улицу. Именно там их уже поджидал переодетый в камуфляж Иса на машине.

Камера временно задержанных представляла собой небольшое помещение без окон. На небольшом деревянном подиуме у противоположной стены сидело четверо. Когда Завьялов открыл решетку, они все как один повставали со своих мест.

– Кто здесь родственники Батаевых? – с порога спросил Филиппов. На середину комнаты вышли двое. Один – пожилой мужчина с осунувшимся лицом, второй – молодой, лет двадцати, парень.

– Мы, – ответил пожилой.

– Пошли. – Завьялов отошел от дверей, уступая дорогу, и бросил замок в угол. – Все свободны...

– Как свободны? – удивились оставшиеся двое.

– Молча, – буркнул Антон, направляясь обратно в коридор. Он не ожидал, что, кроме Батаевых, здесь будут еще преступники. Наверняка они задержаны за бандитизм. Но ничего уже сделать было нельзя. Нападение должно выглядеть правдоподобно.

Перебежав через запущенный сад на другую улицу, шестером втиснулись в «Жигули».

– Как через блокпост поедем? – озадаченно глядя в зеркало заднего вида, почесал затылок Иса.

– Здесь есть объездная дорога? – спросил Завьялов.

Освобожденные пленники отрицательно покачали головами.

– Сейчас! – Антон выскочил из машины, увидев ехавшую по дороге «Волгу».

Остановившийся на требование человека в милицейской форме мужчина не успел ничего понять, как оказался на земле. Бесцеремонно усевшись на его место, Антон включил передачу.

* * *

Полученные известия от вернувшихся Ибрагима и Тамары взволновали Евлоева. Контакт с новым отрядом мог решить все проблемы. Он был уверен, что трое русских, о которых говорил Ибрагим, за хорошие деньги согласятся ехать куда угодно. Однако его настораживал факт, по сути, массового предательства милиционеров.

– А что, если это – подстава? – словно прочитав его мысли, спросил Хамид.

Проведя несколько суток в схроне, они выбрались подышать воздухом и устроились на поваленном дереве рядом с ручьем.

– Тамара сказала, что в районе появилась группа спецназа, состоящая из одних офицеров. Может, эти трое оттуда, а менты подставные, – принялся он развивать свою мысль дальше, видя, что шеф никак не реагирует на его предположение.

– Я уже думал об этом, – нахмурился Евлоев. – Однако с наступлением весны русские постоянно отправляют сюда дополнительные силы. Наши братья активизируют свои действия, и они это знают.

Сзади послышались шаги. Евлоев обернулся. К ним спешил Магомед.

– Что скажешь? – испытующе глядя ему в глаза и чувствуя, что тот идет с каким-то известием, насторожился Арви.

– Опять передали по новостям: трое русских в форме милиционеров напали на отделение милиции. Освободили задержанных и скрылись.

– Зачем они это сделали? – не понял Хамид.

– Там находились родственники милиционеров.

– Как ты думаешь, – Арви посмотрел на Шамаева, – эти люди еще не покинули дом у ручья?

– Ибрагим сказал, что не собирались, – пожал плечами тот.

– Ну что же, – Евлоев шумно вздохнул и поднялся, – если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе. Дай мне пару человек, я хочу увидеть этих людей. Заодно разомнусь, а то засиделся в вашей пещере...

Ближе к полудню в сопровождении Ибрагима и еще двух боевиков Евлоев с Хамидом были на опушке леса, с которой было видно место, где обосновался отряд Джабраилова.

– Пришли. – Ибрагим указал рукой на виднеющееся на склоне холма похожее на небольшую крепость строение из камня с полуразвалившейся крышей.

– Иди, – Арви положил ему на плечо руку, – тебя там знают. Предупреди, что мы идем в гости.

Усевшись прямо на землю, Евлоев и боевики принялись ждать возвращения гонца.

Мугуев вернулся через полчаса. Его лицо было озадаченным:

– Они не верят, что мы идем с добрыми намерениями. Сказали, пустят только двоих.

– Ну что же, – вздохнул Евлоев, – двоих так двоих. – Он обернулся на оставшихся сидеть боевиков: – Если не вернемся через два часа, нужно будет сообщить Магомеду...

На входе в дом чеченец бесцеремонно обыскал Евлоева. Забрав пистолет, он передал его стоящему поодаль русскому, который не сводил ствола автомата с гостей.

Войдя в комнату, где жили боевики, Арви обвел взглядом скудный интерьер и уставился на сидевшего за столом чеченца:

– Ты Джабраилов?

Мужчина кивнул и вышел навстречу:

– Меня зовут Вахид.

– Знаю, – вздохнул Евлоев и вопросительно посмотрел на провожавшего его чеченца: – Можешь нас оставить?

Вахид махнул рукой, и Батаев вышел.

– Присядьте, – указав на скамейку, стоящую у стены, предложил Джабраилов. Сам опустился на лежанку.

– Меня зовут Арви. Фамилия Евлоев, – пристально следя за реакцией Джабраилова, представился эмиссар.

По тому, как напрягся собеседник, он понял, что тому известно его имя.

– Я слышал о вас, – подтвердил его предположение Вахид. – Что привело столь известного человека ко мне?

– Война с неверными, – ответил Арви и вздохнул: – Твои люди вчера вновь отличились, но я не вижу логики в твоих действиях. Что тебя заставило перейти на нашу сторону?

– А кто вам сказал, что я был на другой стороне? – удивился Джабраилов.

– Но ты работал в милиции.

– Это не говорит о том, что я преследовал боевиков или их родственников, а порядок нужен при любой власти.

Некоторое время Арви молчал, переваривая в голове сказанное Джабраиловым.

– Я пока ни на чьей стороне, – неожиданно пояснил свою позицию Джабраилов, – а сам по себе...

Брови Евлоева поползли вверх:

– Уж не хочешь ли ты сказать, что тебе все равно, против кого направить оружие?

– Нет, не все равно, – задумчиво ответил Джабраилов. – Против своего народа я не собираюсь воевать, но и переходить под чье-то крыло не желаю.

Арви нахмурился:

– Боишься потерять самостоятельность?

Джабраилов промолчал, давая тем самым Арви возможность делать вывод самому.

– Ты не выживешь в одиночку, – принялся объяснять ему Евлоев. – Мы платим своим людям хорошие деньги. Наши раненые лечатся в лучших клиниках Стамбула. Ты сможешь сколотить у нас большой капитал...

– Этим я сейчас и занимаюсь, – перебил его Вахид.

– Сколько у тебя человек?

– Вместе с теми, кого я вчера освободил, уже восемь...

– Негусто, – усмехнулся в усы Арви. – Хотя твои победы меня радуют. Мой человек сказал, будто видел у тебя троих русских. Как они попали к тебе?

– Эти люди уже давно здесь, – выдержав паузу, ответил Вахид. – Когда я работал в отделении, они покупали у меня оружие, которое мы забирали у населения. У них отлаженный канал поставки его в Россию, а это прибыльный бизнес. Завели связи в частях. Доставали гранаты... По этим людям на родине плачет тюрьма. Как они говорили, поначалу хотели попасть в отряд моджахедов, но узнали, будто там ничего не платят...

– А что тебя толкнуло так резко изменить жизнь?

– Случай, – грустно усмехнулся Вахид. – «Стрелы», которые нашли у родственников моих подчиненных, были моими и предназначались для продажи.

– Тоже в Россию? – удивился Арви.

– Нет, как раз эти игрушки мы везли сюда. Там такое оружие незачем. Туда нужны пистолеты, автоматы, гранаты и взрывчатка.

– Неужели ты так глубоко влез в это дело, что нужно было все бросить и бежать? – не поверил Арви.

– Надоело, когда на тебя смотрят волком соседи, – добавил Вахид. – Вариант нападения на колонну, перевозившую деньги, был самым подходящим, чтобы обеспечить на первом этапе свою жизнь где-нибудь за границей или в той же Москве. Я даже приготовил документы... Но мы немного просчитались. Большая часть денег сгорела.

– По моим данным, там везли около сорока миллионов...

– Нам досталось четыреста тысяч, – вздохнул Джабраилов.

– Негусто, – хмыкнул Евлоев. – Позволь мне поговорить с твоими людьми.

– Решения здесь принимаю я, – возмутился Джабраилов.

– Ты находишься на моей территории, – сквозь зубы процедил эмиссар. – Не забывай, я даже не предъявляю к тебе претензий, почему ты не поделил отобранные деньги с Магомедом.

– Хорошо, будь по-твоему, – буркнул Вахид и окликнул Ису: – Передай всем, кроме тех, кто в карауле, пусть зайдут.

– Кто желает воевать и получать за это хорошие деньги? – без обиняков предложил Арви, когда в комнате собрался почти весь немногочисленный отряд Джабраилова.

- А хорошие деньги – это как понимать? – спросил Филиппов.
- Две тысячи долларов в месяц, – не моргнув глазом, ответил Евлоев.
- Антон вопросительно посмотрел сначала на Завьялова, потом на Джабраилова.
- Я никого не держу, – успокоил его Вахид.
- Какие гарантии? – поинтересовался Полынцев.
- Мое слово, – уверенно ответил Евлоев. – Если не понравится, можете уйти.
- На тот свет? – усмехнулся Завьялов. – У вас, как в ГРУ, вход рубль, выход два.
- А ты там работал? – съязвил Полынцев.

Игорь шмыгнув носом:

- Книжки иногда читал.
- Никто вас держать не будет. – Евлоев покосился в сторону Джабраилова: – Вашему командиру я могу заплатить.

командиру я могу заплатить.

- Мы не продаемся, – фыркнул Антон.
- Я не беру денег за друзей, – в один голос с Филипповым огрызнулся Джабраилов.
- Вам нужно время, чтобы подумать?
- Я согласен, – нерешительно произнес Завьялов. – Вахид, согласись, наш бизнес развалился, как только ты порвал с ментами.

- Кто хочет, может идти. – Джабраилов зло посмотрел на Игоря.

Арви облегченно вздохнул:

- Тогда собирайтесь. – Он встал. – Вечером я заеду за вами.

Евлоев не планировал забирать русских прямо сейчас. Во-первых, он не хотел их светить в отряде Шамаева. Во-вторых, он не собирался задействовать их в боях на территории Чечни. Сегодня ночью он доставит их для разговора с Идрисом. Тот решит их судьбу. По всей видимости, все эти люди подойдут по своим качествам для тех задач, которые они планируют решить на территории России.

Глава 4

После ухода Евлоева Филиппов твердо решил, что будет лучше, если Джабраилов покинет дом. Антон не исключал возможности того, что, явившись сюда во второй раз, эмиссар решит разобраться со строптивым Джабраиловым, а заодно забрать деньги.

– Как ты думаешь, – глядя вслед идущему в сторону леса Евлоеву и его провожатому, заговорил Джабраилов, – я правильно поступил, отказавшись присоединиться к отряду Шамаева?

– Не знаю, – Филиппов пожал плечами. – Одно могу сказать точно: после того как мы уедем, вам надо будет уносить отсюда ноги.

– Только куда? – Вахид вопросительно посмотрел на Антона. – По сути, наша миссия окончена, но домой мы, естественно, вернуться не сможем. В этом случае провал вам обеспечен.

– Может, есть где-то родственники, у которых можно провести пару месяцев? – подсказал выход из положения Антон.

– Они все на виду, – сокрушенно вздохнул Вахид. – Не хочу их подставлять. Наверное, нужно было поступить так, как хотел Линев.

– Рисково. – Антон посмотрел на часы. – Попробую сейчас с ним связаться. Пусть думает.

Линев был огорчен отказом Джабраилова войти в состав банды Шамаева. Ведь он мог бы раскрыть местонахождение боевиков. С этой целью Шамилю Батаеву был даже выдан радиомаяк, для работы авиации. Однако ни уговаривать, ни тем более заставлять милиционера менять свое решение он не имел никакого права. Пара штурмовиков могла засесть работу этого устройства лишь с десяти-пятнадцати километров. Поначалу было решено, что каждое нечетное число месяца ровно в полдень самолеты будут патрулировать предполагаемый район местонахождения бандформирования в течение часа. Если Джабраилов сможет, улучив момент, уйти из расположения боевиков вместе с Батаевыми и их родственниками, оставив при этом маяк включенным, то штурмовики бы нанесли по сигналу ракетно-бомбовый удар. Однако милиционер больше не хотел рисковать.

– Линев сам приедет сюда утром, – спустившись со второго этажа, объявил Антон Вахиду. – Сдашь ему деньги и телефон. Имей в виду и проинструктируй людей, здесь для виду постреляют, а вас якобы пленят. Смотри, чтобы случайно кто-нибудь из твоих парней по нашим не пальнул. Это на тот случай, если поблизости вдруг окажутся посторонние глаза и уши.

– Я тебя понял, – успокоил его Джабраилов.

Солнце едва опустилось за горизонт, когда появился уже знакомый им Ибрагим. Попрощавшись с чеченцами, Филиппов, Полынцев и Завьялов направились в сторону дороги, где, по словам Мугуева, их ждали.

У двух машин, «Нивы» и «УАЗа», стояло несколько вооруженных до зубов боевиков. Чуть поодаль, по обочине проселочной дороги, прогуливался, о чем-то беседуя с невысоким мужчиной, Евлоев.

При виде появившихся из-за деревьев русских, сопровождаемых Ибрагимом, чеченцы оживились.

– Что, менты мало платят? – выкрикнул один из них.

– Рыба ищет где глубже! – стараясь скрыть охватившее вдруг его волнение, парировал Антон.

– Алу! – Евлоев окликнул высокого бородача. – Проверь их.

Чеченцы окружили спецназовцев.

– Показывай рюкзак, – грубо дернул за рукав Полынцева один из них.

Филиппов, изобразив на лице негодование, посмотрел в сторону эмиссара:

– Мы так не договаривались!

– Как? – перебирая четки, Арви подошел к Антону.

– Зачем этот цирк? – вступил в разговор Завьялов. – Мы же к тебе добровольно...

– Во-первых, – выйдя из-за спины Евлоева, заговорил его собеседник, – не «к тебе», а «к вам». Это днем вы еще могли себе позволить неуважительно говорить с этим человеком. Сейчас он уже – ваш хозяин...

Тем временем содержимое рюкзаков вывалили на траву. Носком ботинка один из боевиков принялся переворачивать выпавшие предметы. Не найдя ничего интересного, он вопросительно посмотрел на главаря.

– Собирайте, – бросив взгляд на полотенца, банки тушенки и пачки с патронами, сваленные в кучу, сквозь зубы процедил Евлоев и отошел в сторону.

– Вы что, спиртное искали? – убирая обратно в рюкзак комплект постельного белья, связвил Завьялов.

– Деньги вам Джабраилов отдал?

– Нет, – за всех ответил Антон, – сказал, чтобы мы радовались, что живыми отпустил.

– Оборзел мент, – сплюнул один из бандитов.

Усадив новоиспеченных боевиков на заднее сиденье «УАЗа», чеченцы рассредоточились по машинам, и колонна тронулась.

– Долго ехать? – Антон попытался завязать разговор с сидевшим на переднем сиденье главарем бандитов, которого все называли Алу.

– Э, слушай, сиди молчи, да! – раздался голос устроившегося между задними сиденьями и тентом боевика.

Антон вздохнул и посмотрел на светящийся циферблат часов. Машина неслась по лесной дороге на юг. Свет фар выхватывал из темноты огромные стволы деревьев. Подъемы становились все круче, а спуски все более затяжными.

Завьялов толкнул Антона локтем в бок.

– В горы едем.

– Еще слово от вас услышу, завяжу глаза! – неожиданно сказал Алу.

– Почему? – возмутился Полынцев.

– Ненавижу ваш поганый язык! – ошарашил ответом боевик.

– Как же нам общаться? – удивился Антон.

– Учите чеченский или делайте вид, будто немые, – усмехнулся тот.

– Странные вы люди, – фыркнул Завьялов. – Сначала уговариваете ехать с вами, а потом даже права голоса лишаете.

– Потому что вы свиньи, – опять ошарашил чеченец. – Я ненавижу вас. Будь моя воля, отправил бы всех троих к своему отцу в горы работать.

– За что ты так не любишь наш народ? – возмущенно спросил Полынцев.

– А ты его любишь? – Арви рассмеялся. – Едешь воевать против русских и возмущаешься.

Филиппов поморщился. Патриотизм Завьялова явно проявился в самый неподходящий момент.

– Вы ведь тоже своих мочите, – попытался установить равновесие в разговоре Завьялов.

– Они предатели, – вспылал Алу. – Настоящий чеченец предпочтет смерть, чем служить другому народу.

– Погоди, – не сдавался Завьялов. – Таких у вас самих половина, если не больше.

Антон толкнул капитана в бок. Но было уже поздно.

– Останови здесь, – скомандовал водителю не на шутку разозлившийся чеченец.

Выскочив наружу, он обежал вокруг машины и дернул дверь со стороны Игоря на себя:

– Выходи, свинья!

Из подъехавшей «Нивы» на дорогу тоже вышли люди. Тем временем, округлив глаза и что-то быстро говоря по-чеченски, боевик тащил за шиворот растерявшегося Завьялова наружу.

Антон на всякий случай незаметно вытащил пистолет. Но снаружи уже доносился голос Евлоева, который что-то громко, с угрозой в голосе объяснял своему охраннику.

В конце концов боевик пересел в «Ниву», а его место занял коротышка в кожаной шапочке.

– Не обращайтесь внимания. – Новый пассажир развернулся на сиденье так, чтобы видеть сидящих позади него людей: – Алу Хачубаров был ранен в голову. Его пришлось долго лечить сначала в Турции, потом в Германии...

– Неплохие у вас возможности, – хмыкнул Филиппов, вспомнив почему-то российские военные госпитали. – А разве немецкие врачи не сообщают в полицию о тяжелых огнестрельных ранениях?

– Обязательно, – подтвердил новый знакомый. – Объяснять приходится, будто он коммерсант, а в России на него напали бандиты. Вообще-то в любом деле главную роль играют деньги...

Филиппов покосился на Завьялова. Тот как ни в чем не бывало дремал. У Антона, напротив, настроение было испорчено инцидентом, и дремоту сняло как рукой. Еще бы, с первых часов общения с боевиками его подчиненный успел найти себе врага. Несмотря на кромешную темноту справа и слева от дороги, Антон чувствовал, что они уже в горах. Примерно прикинув по времени, скорости и поворотам маршрут на карте, которую помнил до мельчайших подробностей, он пришел к выводу, что скоро будет горный аул Тирит. Словно в подтверждение своей догадки за следующим поворотом он увидел редкие огни селения...

* * *

После того как спецназовцы покинули дом, Джабраилова охватила непонятная тревога. Подсвечивая себе дорогу фонариком, он поднялся на крышу. Устроившись у деревянной перегородки, скучал Иса. Несмотря на позднее время, от звезд и луны на улице было светло.

– Все спокойно? – негромко спросил Вахид.

– Один сверчок поет, – улыбнулся Батаев. – Почему не ложишься спать?

– Не хочу, – Джабраилов перешел через крышу и выглянул в пролом на другую сторону дома.

Над ручьем белела полоса тумана. Лениво перекликались лягушки. Неожиданно со стороны оврага, куда выходил прорытый из подвала лаз, послышался звук, словно кто-то спрыгнул с кручи и пробежал по сыпучему грунту.

– Иса! – не сводя глаз с того места, где должен был быть овраг, громким шепотом позвал Вахид. – Быстро вниз, и без шума, пусть все займут свои места. К нам идут гости.

Тень Батаева-младшего проскользнула мимо и скрылась в люке пола.

В это время между оврагом и стеной здания раздался глухой взрыв. Внизу загремело, а в нос ударил запах тротила. В горле запершило от пыли.

Джабраилов бросился вниз по лестнице. На первом этаже, склонившись над входом в подвал, стоял Иса.

– Что случилось? – зачем-то спросил Вахид, хотя заранее знал, что взрывом сорвало деревянную дверцу, закрывающую вход в подземелье.

– По тоннелю кто-то шел к нам, – голос Исы был взволнован.

– Вахид, – позвал Батаев-старший. – Через поле бегут какие-то люди.

– По местам! – скомандовал Джабраилов, бросаясь ко входу.

Укрывшись за порогом, он выглянул наружу. Со стороны леса короткими перебежками двигалась группа людей.

– Шестнадцать, семнадцать... – считал Иса.

Вахид поймал на кончик мушки одну из фигур и выстрелил.

Люди упали на траву и тут же ответили дружным огнем из автоматов. С тыльной стороны ухнула граната.

– Шамиль, наверх! – крикнул Вахид, едва успев укрыться за стеной. – Не давай им подойти со стороны ручья.

– А лаз? – ответил тот из подвала.

– Он все равно обвалился от взрыва! – зло ответил Джабраилов, в душе благодаря странного русского в военной форме, который днем раньше заставил Филиппова заминировать проход.

Выглянув в окно, он дал еще очередь по вновь начавшим двигаться фигуркам. Из окна справа начал отстреливаться Иса.

– Отец, – Джабраилов посмотрел на старика Тауса, – хватай своего сына – и тоже на крышу!

Кивнув, дед юркнул в комнату за оружием.

Родственники Батаевых хорошо владели оружием. Уже через минуту с крыши били по противнику в три ствола. На головы Вахиду и Исе сквозь щели то и дело падали стреляные гильзы. Атака захлебнулась. Люди принялись отходить, оставив в траве две неподвижные фигуры. Кто-то громко стонал.

«А если это федералы, – у Джабраилова екнуло сердце, – тогда откуда они знают про черный ход?» – неожиданно осенило его.

– Вахид! – крикнул кто-то со стороны леса. – Отдай нам деньги – оставим жизнь!

– Понятно, – послышался недовольный голос Исы. – Это люди Шамаева.

– Больше некому, – согласился с ним Вахид и выпустил длинную очередь вместо ответа в сторону звука. – Нам бы до приезда федералов продержаться!

Бандиты ответили дружным огнем из автоматов. Каменной крошкой Джабраилова на время ослепило. Охнув, он схватился за глаза и сел. В тот же момент в стену снаружи, прямо под подоконник, попала граната. Раздался страшный грохот и вспышка. Джабраилову показалось, будто в голове что-то лопнуло.

«Если долбанут из „шмеля“, конец!» – с ужасом подумал он и пополз на четвереньках обратно к дверям. Упав за порогом, выстрелил несколько раз в сторону леса.

В ответ раздался еще один выстрел из РПГ. Он спрятался за стену, краем глаза успев заметить, что Иса тоже присел за подоконник.

Граната попала в деревянную пристройку, где стояла машина. Через минуту послышался треск горящих досок. Он перезарядил магазин и снова выглянул наружу, почувствовав, как на шею, за шиворот, упало несколько капель чего-то теплого.

– Иса, – послышался с крыши голос Батаева-старшего, – брось бинты!

Вахид догадался, что сверху на него капает кровь. Тем временем сарай разгорелся. Теперь не было видно ничего до самой половины поля, отделяющего их от леса. Зато здание было хорошо освещено.

– Убираться надо! – крикнул Иса, спускаясь уже сверху. – У нас крыша тоже вот-вот загорится.

Вдруг стрельба стихла.

– Вахид! Последний раз предлагаем, отдай то, за чем мы пришли, – донеслось из темноты, – оставим живыми!

Нужно было выиграть время. До рассвета оставалось всего несколько часов, а там и Лиев должен появиться. Главное, дать ему понять, что здесь враг. Можно устроить вялотекущий

бой, да и сарай еще дымить будет. Догадается. Неожиданно охнул бензобак в машине. Зловеще высветились даже верхушки деревьев на окраине леса. Вахид вспомнил о небольшой кастрюле с пластиком, которую оставили спецназовцы. Детонаторы были там же.

«А что, если попробовать выйти из здания, воспользовавшись ходом? – мелькнула у него мысль. – Грунт песчаный. Для оборудования запасного выхода сначала была вырыта траншея. Потом ее перекрыли досками от ящиков из-под снарядов и насыпали сверху почти полуметровый слой грунта. Восстановили дерн. Возможно, там, где образовалась воронка от взрыва, можно выбраться наружу!»

– Проверь, можем ли мы уйти через подвал? – окликнув Ису, приказал он.

– А если там бандиты? – захолопал глазами Батаев-младший.

– Они поняли, что мы их обнаружили, и наверняка отказались от своей затеи лезть туда еще раз. Тем более со стороны ручья растяжки. До этого времени я ни разу не слышал, что хоть одна из них взорвалась, а в темноте их не обезвредить.

– Хорошо, – кивнул головой чеченец и нырнул в подвал.

Снова с крыши ударила автоматная очередь. Вахид выглянул наружу. Освещенные горящим сараем, через поле короткими перебежками вновь приближались боевики. Поймав одного из них на мушку, Вахид нажал на спусковой крючок. Автомат вздрогнул. Боевик взмахнул руками и закрутился на месте. Перебежав к окну, Джабраилов выстрелил во второго и укрылся в углу. В тот же момент по подоконнику цокнула пуля. Он чертыхнулся. Наверняка из леса лупит снайпер. Еще немного, и по очереди он поснимает всех. Тем более на крыше практически негде укрыться.

Наконец послышалась возня, и над полом возник силуэт Исы.

– Вахид, там можно выбраться. Я даже осмотрел местность. Никого нет!

– Скажи брату, пусть спускается, – оживился Джабраилов и выглянул наружу. Очередная атака боевиков захлебнулась. В свете уже догорающего сарая было видно несколько оставшихся между домом и лесом неподвижных темных пятен.

«Ждут, когда прекратит гореть пристройка», – догадался Джабраилов и, пригнувшись под окнами, перебежал в комнату, где была взрывчатка. Он недолго ломал голову над тем, как устроить сюрприз ворвавшимся в помещение бандитам. За годы войны Вахид неплохо стал разбираться в подрывном деле. Сам неоднократно разминировал собственный автомобиль.

На столе стояла переносная Р-105. Эту радиостанцию им передал Линев. За все время она так и не пригодилась, лишь Завьялов как-то от нечего делать пытался послушать эфир, но, кроме помех, так ничего и не обнаружил.

Джабраилов быстро снял крышку и вынул аккумуляторы. Затем извлек из армейского фонарика квадратную батарейку. Проверил положение выключателя и, убедившись, что он выключен, принялся устанавливать ее вместо громоздких щелочных батарей, соединив со станцией лишь одну клемму.

– Что ты собираешься сделать? – следя за возней Джабраилова, спросил Шамиль.

– Когда боевики поймут, что нас здесь нет, обязательно кто-то щелкнет выключателем, проверить, рабочая станция или нет. Тогда она и шархнет, – пояснил Вахид, уже заполняя свободное пространство отсека ПВВ.

Прикрутив электродетонатор, он утопил его в желтой, похожей на пластилин массе и установил крышку на место. Банку с остатками пластика поставил внутрь ящика, а на крышку водрузил превращенную в адскую машинку радиостанцию.

– Все! – потирая руки, он бросил взгляд в сторону Батаева. – Уходим!

* * *

– Сколько времени? – не сводя взгляда с догорающего сарая, спросил Шамаев у Алхастова.

– Почти пять, – ответил Тимур. – Еще немного, и рассветет.

Магомед посмотрел в сторону востока. На фоне звездного неба уже можно было различить очертания холмов.

– Все готовы?

– Да, – подтвердил Тимур. – Может, еще раз предложить им сдаться?

– Джабраилов не дурак, – вздохнул Шамаев, наваливаясь спиной на ствол дерева. – Он и так знал, что мы его убьем, а теперь, после того как эти свиньи положили столько наших людей, ему и подавно не на что рассчитывать. Командуй!

Боевики, рассредоточившись по опушке леса, взяли дом в полукольцо. Со стороны ручья, из опасения напороться на мины, атаковать не решались. Хватило неудачной попытки проникнуть в здание по подземному ходу, закончившейся гибелью двух и тяжелым ранением одного из моджахедов. Уцелевший Ибрагим, вернувшись, сказал, что, еще не доходя до входа в лаз, они едва не поплатились жизнью, случайно напоровшись в темноте на растяжку.

Сарай почти погас. Лишь редкие языки пламени лизали края каменного фундамента, почти не давая света. Темнота вновь подступила к самым стенам дома. Пользуясь этим, боевики начали потихоньку продвигаться вперед. Их уже не было видно, и наверняка они прошли добрую половину расстояния, отделяющего от цели.

– Главное – подобраться незамеченными на дальность броска гранаты, – прошептал Тимур, не сводя взгляда с пожарища.

Глухо ухнула граната. Дом на секунду сверкнул изнутри оконными проемами.

– Все, – облегченно вздохнул Тимур, вслушиваясь в треск автоматных очередей, раздавшихся сразу после взрыва.

– Слава Аллаху, – поднимаясь с земли, произнес Шамаев и поднес к губам портативную радиостанцию: – Давид, как у тебя?

– Они ушли! – раздался взволнованный голос. – Как сквозь землю провалились!

– Я иду. – Магомед направился в сторону дома.

Пройдя больше половины пути, он уже отчетливо стал различать голоса своих людей на руинах дома. Внутри кто-то зажег фонарь, свет от него перемещался из одного места в другое – боевики обыскивали здание, пытаясь понять, куда делись его недавние защитники. Неожиданно Шамаеву показалось, что дом, осветившись изнутри ярким и холодным свечением, словно ночной локомотив, понесся на него, быстро увеличиваясь в размерах...

...Монотонный стук вагонных колес по мере пробуждения все сильнее и сильнее отдавал странной тупой болью где-то глубоко в голове. Магомед любил ездить в поездах. Лежа на верхней полке, он мог часами наблюдать за проносящимися мимо окна деревьями, небольшими полустанками, лугами. Особый восторг у него вызывали всегда большие, полноводные реки. Поезд въехал на железнодорожный мост... Он попытался окликнуть отца, однако вместо звонкого голоса издал нечто булькающее и хриплое. Испугавшись этого звука, он вздрогнул и открыл глаза. Ослепительно белый потолок помещения вызвал резь в глазах и заставил застонать.

«Где я? – с удивлением и страхом подумал он. – Почему я еду? А главное, куда и зачем?!»

Неожиданно в памяти всплыл горящий сарай, автоматные очереди и... Непонятная, вязкая темнота, из глубины которой на него несется локомотив.

Появившееся на светлом фоне веснушчатое лицо заставило вздрогнуть, отчего боль пронзила от правой половины шеи куда-то в руку.

– Он очнулся! Саша, позови Петра Николаевича!

Шамаев увидел позади склонившейся над ним медсестры никелированный штатив системы с установленной в него бутылкой какой-то жидкости.

– Петр Николаевич! – раздался голос молодого мужчины. – Тут ваш басмач в себя пришел!

Магомед попытался приподняться на локтях, чтобы увидеть этого недоноска, осмелившегося назвать его басмачом, но руки и ноги показались ему невероятно тяжелыми.

– Не шевелитесь! – Медсестра осторожно дотронулась до груди.

– Все-таки выжил, – раздался мужской голос.

– Это нормальные люди умирают, а такие козлы живут, – резанул слух уже знакомый голос молодого мужчины. – Надо срочно сообщить контрразведчикам и в комендатуру.

Медики вышли. Он открыл глаза и осмотрелся. Палата оказалась двухместной. На соседней койке лежал еще один больной, подключенный к аппарату искусственного дыхания. Судя по забинтованным рукам, это тоже был раненый, только русский.

Из-за усилий пошевелиться во всем теле боевика вновь проснулась тупая ноющая боль. Он осторожно освободил из-под простыни руку и поднес к лицу. Борода была сбрита, а голова до самого подбородка забинтована. В висках под повязкой пульсировала боль.

Двери вновь распахнулись. Он не успел убрать руку. Прикидываться дальше, будто он без сознания, не имело смысла.

– Где я? – спросил он, не видя вошедшего.

– Это военный госпиталь в Моздоке, – послышался женский голос с кавказским акцентом, и рядом появилась женщина в белом халате. Чеченка.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он ее уже на родном языке.

– Работаю санитаркой.

– Как я здесь оказался?

– Пять дней назад утром вас привезли с разбитой головой, – ответила она. – Как говорят врачи, взорвалось какое-то здание, и осколком камня вам разбило голову. Была операция.

– Почему я не могу шевелиться? – безуспешно пытаюсь согнуть в локте правую руку, спросил он.

– Это бывает после таких повреждений головы.

– Почему ты работаешь у неверных? – неожиданно спросил он.

– А почему вы лежите здесь? – улыбнулась она.

– Я сюда не просился...

– Надоела эта война. Надо как-то жить, растить детей, – грустно ответила медсестра. – Кроме меня, они больше никому не нужны.

– Разве у тебя нет мужа?

– Он пропал пять лет назад, – вздохнула женщина. – Ушел из дома ночью и не вернулся.

Судя по звукам, санитарка принялась мыть пол. Магомед задумался. Он шаг за шагом восстановил события последнего боя. Но помнил он все лишь до того момента, как захлебнулась вторая атака его людей, а на требование отдать деньги Джабраилов ответил огнем. Затем какой-то локомотив... Стоп! Неожиданно, словно в тумане, он увидел склонившегося над ним военного и Джабраилова на фоне мелькающих верхушек деревьев. Его везли сверху на крыше БТР. Туман сгущается, но он слышит разговор. Магомед закрыл глаза, пытаюсь сосредоточиться. Он отчетливо помнил, что несколько услышанных им фраз тогда, на броне, шокировали его. Точно! «Как ты думаешь, Вахид, – раздался незнакомый голос на русском, – боевики клюнули?»

«Раз за ними приходил сам Евлоев, значит, съели наживку, – ответил голос с акцентом. – А зачем им русские?»

«Вот для того, чтобы это узнать, мы и разыграли всю эту историю», – хмыкнули в ответ Джабраилу.

Магомед скрипнул зубами и застонал от бессилия и злобы: «Значит, нас обманули! – страшнее любой боли обожгла мысль. – Те трое русских, которых забрал к себе Арви, из спецслужб!»

Глава 5

Две недели Филиппов и его подчиненные жили в высокогорном ауле, названия которого они даже не знали. Сюда их сопровождала группа боевиков во главе с Евлоевым. Выйдя рано утром из селения, где передохнули остаток ночи, они целый день были в пути, чтобы добраться сюда. Этого населенного пункта на карте не было, да и не могло быть. Похожие на невысокие прямоугольные башни, дома напоминали фортификационные укрепления береговой обороны, которые строились в конце восемнадцатого века на островах в Балтийском море. Только в отличие от тех они были не из бетона, а из камня и сильно отличались друг от друга как величиной, так и архитектурными импровизациями их владельцев.

С большого расстояния, с горы, по которой спускался их небольшой отряд, все эти сооружения, расположенные близко друг к другу, казались средневековой крепостью. С северной стороны ее подпирала гора, с другой был спуск к небольшому ручейку, которого не было видно сверху из-за разросшихся по его берегам низкорослых деревьев и кустарника.

Здесь не было электричества и не работало радио. Как рассказал один из боевиков, долгое время это селение было вообще необитаемым. Пустующие с Великой Отечественной войны дома по причине сталинских репрессий в отношении чеченского народа лишь спустя больше полувека встретили новых хозяев. Причиной была опять же война, только теперь с Россией. Здесь обустроились несколько семей боевиков. В самом большом, на несколько комнат, доме был развернут лазарет, где лечились легко раненные боевики. Их доставляли сюда по небольшой горной дороге. По причине обвала несколько километров приходилось преодолевать либо пешком, либо на носилках. Зимой сюда могли добраться только выносливые и крепкие люди. В этом месте располагался и своеобразный учебный центр подготовки террористов.

Антон, Сергея и Игоря поселили вместе. В комнате с единственным, похожим на бойницу окном было несколько металлических каркасов от кроватей, на которых вместо сеток лежали доски. У противоположной окну стены – печь, обмазанная толстым слоем потрескавшейся глины. Длинный, грубо сколоченный стол располагался по центру этого убогого жилища. В первый же день Антон нашел на нем вырезанные ножом русские имена: «Василий Пахомов», «Стас, г. Иркутск». Тогда же они пришли к выводу, что русских перед ними здесь было немало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.